

Родзевич В. Краткий исторический очерк С.-Петербургского арсенала за 200 лет его существования (1714–1914 гг.). СПб., 1914.
Село Колпино // Морской сборник. 1863. № 9. III.
Семенкевич Н. Н. Предтеча русского дирижабля // Вопросы истории. 1974. № 12.
Учреждение Военного министерства. СПб., 1836.
Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1896.
Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. М.: Наука, 1979.
Хмыров М. Д. Главные начальники русской артиллерии: второй генерал-фельдцейхмейстер граф Яков Виллимович Брюс // Артиллерийский журнал. 1866. № 2.
Хозиков В. И. Завод Грейсона — первое специализированное частное военное предприятие Санкт-Петербурга // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. V. СПб., 2016. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Путеводитель. СПб., 2009. Т. 1.
Цылов Н. Планы С. Петербурга в 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1790, 1840 и 1849 годах. СПб., 1853.
Шелов А. В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт, 1904.
Шестаков И. А. Полвека обыкновенной жизни. СПб.: Судостроение, 2006.
Feldenkirchen W. Siemens. From Workshop to Global Player. Munich: Piper Verlag GmbH, 2000.
Nobel-Oleinikoff M. Ludvig Nobel och hans verk. St.-Hel., 1952.

Vladimir Igorevitch KHOZIKOV

Independent Scholar (St. Petersburg, Russia)

E-mail: vkhozikov@mail.ru

Private companies and entrepreneurs in the defense industry complex of St. Petersburg. 1703–1861

The article is devoted to the first private enterprises in the system of military production complex of St. Petersburg and the development of relations between the state and entrepreneurs in the defense industry. The conditions that stimulated the involvement of private enterprises in the implementation of military orders and the policy of the authorities in relation to non-state companies involved in the defense industry are analyzed.

Keywords: Military industrial complex, Russian entrepreneurs, defense industry, Crimean war, military technology, military build-up, Saint-Petersburg

УДК 94 (47).072.5

ББК 63.3 (2) 47

Александр Иванович САПОЖНИКОВ

доктор исторических наук, заведующий отделом газет
Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: sapozhnikov@nlr.ru

«ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОТИВ МАГДОНАЛЬДА»: ДОНСКИЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ В АРМИИ ВИТГЕНШТЕЙНА В ДЕКАБРЕ 1812 Г.

В статье рассмотрены боевые действия армии Витгенштейна в декабре 1812 г., неудачная попытка окружения 10-го корпуса маршала Макдональда, проанализированы причины неудачи русского командования.

Ключевые слова: Русская императорская армия, Отечественная война 1812 г., армия Витгенштейна, 10-й корпус Макдональда, донские казацкие полки.

После выхода в свет монографии, посвященной участию Войска Донского в Отечественной войне 1812 года¹, скрупулезный исследователь К. Б. Жучков указал на недостаточную изученность действий донских полков в войсках Витгенштейна². В частности, речь шла о полку Лащина, формально принадлежавшем к отряду генерала Е. И. Влостова, но откомандированном в отряд генерала И. И. Дибича 2-го. Чтобы разобраться в этом вопросе, потребовалось обратиться к синхронным документам, ставшим основой данной статьи. События пришлось рассмотреть буквально по дням, собирая по крупицам сведения о донских полках. Уже по завершении работы удалось разыскать в архиве «Подробную реляцию», составленную в штабе Витгенштейна, вероятно, в феврале 1813 г.

Итоговую реляцию об участии в изгнании войск Наполеона подал не только Витгенштейн. Аналогичный рапорт о действиях казачьего корпуса во время преследования от Малоярославца до Данцига подал атаман М. И. Платов. Как правило, к подобным реляциям прилагались наградные списки отличившихся офицеров. Анализ итогового рапорта Платова показал, что в ряде случаев он противоречит синхронным рапортам. Изменилась трактовка событий, значение которых стало по-

¹ Сапожников А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.-СПб., 2012.

² Жучков К. Б. В конце двенадцатого года: победа над союзником или компромисс с врагом? // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 57.

нятно со временем; при описании боестолкновений появились новые имена, отсутствовавшие в синхронных рапортах, явно для обоснования наград; некоторые офицеры, наоборот, стали фигурами умолчания.

Все это присуще и «Подробной реляции» Витгенштейна, подготовленной явно при участии генерал-квартирмейстера И. И. Дибича 2-го. Согласно синхронным документам первым в Кёнигсберг вступил отряд полковника Ф. В. Ридигера, но в «Подробной реляции» приоритет отдан генерал-майору графу Сиверсу, непонятным образом возглавившим два казачьих полка из разных отрядов. Если допустить, что Сиверс был прислан М. И. Кутузовым к Витгенштейну для отличия и последующего производства в генерал-лейтенанты, тогда все становится понятным. Тем не менее, «Подробная реляция» является ценным историческим источником. Некоторые сведения, например, фактические составы отрядов, читаются только в ней. Вот почему текст статьи, подготовленный главным образом по синхронным документам, сопровождается публикацией «Подробной реляции», написанной месяц спустя.

От Вильны до Ковны

28 ноября 1812 г. к Вильне с разных сторон подошли передовые отряды армии Витгенштейна (отряды Теттенборна и Сухозанета), 3-й Западной армии Чичагова (авангард Чаплица) и казачьего корпуса Платова, преследовавшие остатки армии Наполеона. Утром колонны противника выступили из Вильны по Ковенской дороге. Казачий корпус Платова атаковал их сначала у Погулянки (в пяти верстах от города), а затем у Понарской горы. Казаки захватили два знамени и два штандарта, взяли в плен генерала, до 30 офицеров и более 1000 рядовых³.

В литовскую столицу передовые отряды вступили с разных сторон, в результате чего между командирами разгорелось соперничество за право назваться «освободителем Вильны»⁴. Генерал-адъютант П. В. Голенищев-Кутузов, отдельный отряд которого во время Березинской операции оказался присоединен к войскам Витгенштейна, поспешил отправить в Петербург курьера с рапортом императору. Витгенштейн, усмотревший в этом нарушение субординации, выразил ему свое недовольство. Однако Голенищев-Кутузов, как генерал-адъютант, имел право непосредственного доклада императору. Он заявил Витгенштейну, что готов

³ Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Сб. док. Ростов-на-Дону, 2012. С. 282 (Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 29 ноября 1812 г.).

⁴ Жучков К. Б. Листовка Ф. К. Теттенборна. Кому принадлежит честь освобождения Вильно 28 ноября 1812 г. // Исторический архив. 2015. № 3. С. 131–135.

Ил. 1. Фрагмент карты театра военных действий в декабре 1812 г.

подать прошение об увольнении от командования отрядом⁵. Тем этот инцидент и закончился.

Формально Витгенштейн оставался командиром 1-го отдельного корпуса, но фактически осенью под его командой собрались более значительные силы. С 20 октября он стал отдавать приказы по армии⁶. На 2 декабря у него было более 30 тысяч воинов (не считая отряда Голенищева-Кутузова)⁷. Для сравнения — в 3-й армии Чичагова не было и 25 тысяч⁸.

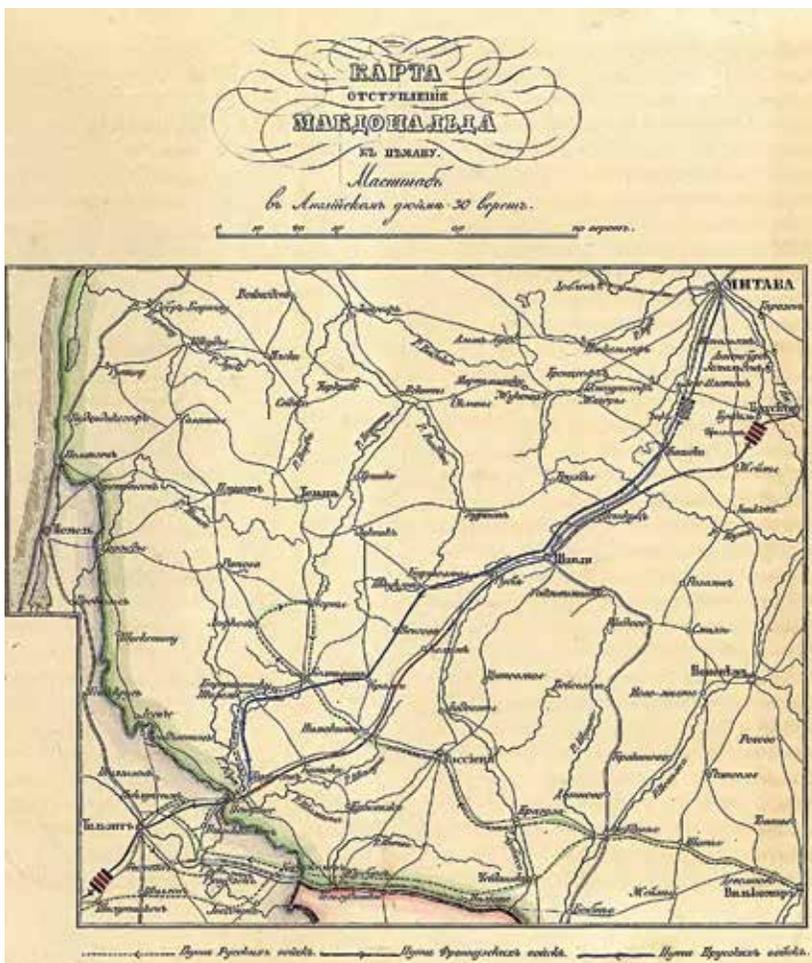
Корпус Платова после Вильны продолжил преследование по Ковенской дороге. В Ковну его авангард под командой генерал-майора С. А. Каменева вступил 1 декабря. За три дня преследования казачий

⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3514. Л. 347–348 (письмо П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 5 декабря 1812 г.). Пользуясь случаем, выражаю самую искреннюю признательность московскому исследователю С. В. Худякову за консультации по фондам этого архива.

⁶ 1812 год. Войска генерала П. Х. Витгенштейна в боях на Санкт-Петербургском направлении: документы и воспоминания. Бородино, 2012. С. 105.

⁷ Война 1813 года: Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. 1. Т. 3. Пг., 1917. С. 3–8 (Десятидневный рапорт о состоянии корпусов 1-го отдельного и Финляндского, состоящих под начальством генерала от кавалерии графа Витгенштейна. Червоный Двор, 2 декабря 1812 г.).

⁸ М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. М., 1955. С. 553 (Выписка из рапортов о состоянии войск, могущих быть в строю и действии. 7 декабря 1812 г.).

Ил. 2. Карта отступления Макдональда к Неману

корпус взял в плен до 5 тыс. человек (в том числе двух полковников и более 160 офицеров), захватил 21 орудие⁹. Позже в одном из костёлов нашли 30 тысяч новых ружей¹⁰.

⁹ Донское казачество... С. 295 (Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 3 декабря 1812 г.). Уточнить сведения об убитом генерале, неоднократно упомянутом в документах из атаманской канцелярии, не удалось.

¹⁰ Там же. С. 303 (Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 9 декабря 1812 г.).

К северу от Ковенской дороги действовал отряд Голенищева-Кутузова, захвативший на пути от Вильны до Ковны 1 знамя, 169 офицеров и 1970 рядовых¹¹.

Платов прибыл в Ковну утром 2 декабря. По его приказу из казачьих полков отобрали «доброконных казаков» (имевших здоровых лошадей) и отправили за Неман под командой немногих оставшихся в строю полковых командиров для преследования противника, отступившего на Вилковишки¹². Один казачий полк был послан вниз по течению Немана по правому берегу для поддержания связи с Витгенштейном. Дело в том, что противник отступил из Ковны в двух направлениях: арьергард маршала М. Нея перешел Неман и направился на Вилковишки (в Польшу), отряд дивизионного генерала М. Э. Жерара по правому берегу Немана на Тильзит (в Пруссию)¹³. За первым последовали казаки Платова, о втором сообщили Витгенштейну.

2 декабря главнокомандующий князь М. И. Кутузов повелел корпусу Платова и отряду П. В. Голенищева-Кутузова перейти Неман и продолжить преследование противника до Вислы¹⁴. От казачьих полков требовали продолжить преследование, а регулярным полкам назначили кантонир-квартиры: Главной армии в окрестностях Вильны¹⁵, 3-й армии Чичагова — в окрестностях Гезно (Езно, на правом берегу Немана)¹⁶.

Платов настаивал, что его корпусу также необходим отдых, поскольку в лучших полках осталось не более 150 казаков¹⁷, три четверти конского состава нуждалось в отдыхе и лечении. Несмотря на приказ

¹¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 149–150 (Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 9 декабря 1812 г., Вилкомир).

¹² Донское казачество... С. 295–296 (Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 3 декабря 1812 г.).

¹³ *Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires. Vol. 1. Paris, 1910. P. 86.*

¹⁴ Донское казачество... С. 293 (Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову от 2 декабря 1812 г.).

¹⁵ М. И. Кутузов: Сб. док. Т. 4. Ч. 2. М. 1955. С. 519 (Отношение П. П. Коновницина к великому князю Константину Павловичу от 3 декабря 1812 г.).

¹⁶ При написании этой статьи автор столкнулся с проблемой топонимов, поскольку в источниках и литературе встречаются русские, немецкие, польские и литовские названия одних и тех же населенных пунктов, зачастую в искаженной форме: Езно как Гезна, Вилена как Вилиона. Шелель, Шилели и Шилале (*Silalé*) — это названия одного поселения. Для единообразия топонимы приведены по знаменитой «трёхверстовке» Ф. Ф. Шуберга, частично включившей и сопредельную России территорию, и карте Восточной Пруссии Ф. Л. Шрёттера (*Schroetter*).

¹⁷ Донское казачество... С. 302 (Письмо М. И. Платова М. И. Кутузову от 9 декабря 1812 г.).

главнокомандующего, атаман дал большинству полков двухнедельный отдых в окрестностях Ковны.

По просьбе Витгенштейна Платов 11 декабря отправил к нему в Ераголу четыре полка под командой полковника А. А. Ягодина 2-го (его имени, полковника Г. Д. Иловайского 9-го, войскового старшины И. М. Сучилина 2-го, войскового старшины А. Д. Грекова 17-го; всего 800 казаков)¹⁸. Еще четыре полка под командой подполковника М. Г. Власова 3-го (его имени, полковника К. И. Харитонов 7-го и подполковника Н. С. Сулина 9-го) он послал в Вилки для обеспечения связи с Витгенштейном¹⁹. С остальными полками Платов задержался в Ковне на две недели.

Только войска Витгенштейна отдыха не получили, поскольку перед ними была поставлена важная задача.

Действия армии Витгенштейна в начале декабря

В 1812 г. 10-й корпус маршала Макдональда (около 26 тыс. чел.) действовал в Курляндской губернии, где ему противостояла группировка русских войск (18 тысяч), которой с октября командовал генерал-лейтенант маркиз Ф. О. Паулуччи. У Макдональда не было французских полков: 7-я пехотная дивизия Гранжана состояла из трех польских, одного вестфальского и одного саксонского полков, остальные войска были прусскими (27-я пехотная и кавалерийская дивизии). Прусскими дивизиями с августа командовал генерал-лейтенант Л. Йорк.

Макдональд, будучи в Митаве, с запозданием узнал о бегстве армии Наполеона из России. Только 6 декабря он получил приказ маршала А. Бертье отступить на Тильзит. 7 декабря Макдональд выступил с дивизией Гранжана и прусским отрядом генерала Ф. Массенбаха, на следующий день за ним последовал Йорк с остальными прусскими войсками. 8 декабря вслед за Макдональдом выступили из-под Риги русские войска, которые возглавил генерал-лейтенант Ф. Ф. Левиз (6 пехотных полков, 2 эскадрона гусар, 2 эскадрона драгун, 3 казачьих полка, 30 орудий, более 8 тысяч человек)²⁰. В авангарде двигался кавалерийский отряд полковника Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части графа И. Н. Галате (Селиванова 2-го, волонтерные Яхонтова и Боде полки, запасные эскадроны Рижского драгунского и Польско-

го уланского полков, около 500 всадников)²¹. С остальными войсками (2500 человек) Паулуччи выступил к Мемелю, гарнизон которого вскоре капитулировал.

Опасность для Макдональда представлял не отряд Левиза, а двигавшаяся наперерез армия Витгенштейна. Еще 3 декабря Кутузов приказал Витгенштейну, Главная квартира которого с 1 по 5 декабря находилась в Червоном Дворе (к северу от Вильны), выступить с войсками на Россиены и не позволить корпусу Макдональда уйти в Пруссию²².

Получив приказ, Витгенштейн отправил на Россиены летучий отряд под командой генерал-квартирмейстера И. И. Дибича 2-го (Гродненский гусарский, донские Родионова 2-го и Чернозубова 8-го полки; батальон 23-го егерского полка, посаженный на обывательских лошадей, 8 орудий конно-артиллерийской роты № 1²³). Дибичу 2-му также подчинили донской полк Лащилина (командующий есаул Г. И. Золотарева) и Сводный гусарский полк (командующий полковник Р. Ф. Гернгросс). 5 декабря казачья партия под командой полковника И. О. Сухозанета из отряда Дибича 2-го вступила в Россиены²⁴.

Состав отряда Дибича 2-го обращает на себя внимание — он был отборный. Гродненский гусарский полк многократно отличился в сражениях 1812 г. Его командир Ф. В. Ридигер вскоре получил чин генерал-майора. Все три донских полка были служилыми, т. е. состояли на службе, а не прибыли с пополнением. Два из них можно назвать «генеральскими» — генерал-майора М. И. Родионова 2-го и войскового старшины М. Г. Чернозубова 8-го (бывший генерал-майора И. К. Краснова 1-го). Такие полки отличались лучшим подбором офицерских кадров, укомплектованностью и вообще состоянием полка. Сводный гусарский полк под командой подполковника Изюмского гусарского полка Е. И. Бедряги многократно отличился в 1812 г., полковник Р. Ф. Гернгросс командовал им временно. 23-й егерский полк был разделен между отрядами Дибича и Властова: по одному батальону в отряд. В отряде Дибича егеря разделили с кавалерией все трудности форсированных маршей. В отряде Властова егеря проявили себя неудачно, большинство

²¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3404. Л. 87 и об. (Витгенштейн П. Х. Подробная реляция от 17-го ноября 1812-го года по 2-е января 1813 года).

²² М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. М., 1955. С. 519 (Приказ М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 3 декабря 1812 г.).

²³ Война 1813 года... Т. 3. С. 5, 11–12 (Десятидневные рапорты о состоянии 1-го отдельного и Финляндского корпусов, состоящих под командой Витгенштейна от 2 и 12 декабря 1812 г.).

²⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 150 (Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 9 декабря 1812 г. Вилкомир).

¹⁸ Там же. С. 304, 305, 309 (Письмо М. И. Платова П. Х. Витгенштейну от 11 декабря 1812 г.).

¹⁹ Там же. С. 304 (Приказ М. И. Платова М. Г. Власову 3-му от 11 декабря 1812 г.).

²⁰ Война 1813 года... Т. 3. С. 204 (Военный журнал г.-л. Левиза).

из них оказалось в плену. Такая разная судьба оказалась у двух батальонов одного полка.

Вслед за летучим отрядом Дибича 2-го выступили авангарды Голенищева-Кутузова и Властова. Слева, вдоль Немана, двигался авангард под командой генерал-майора П. В. Голенищева-Кутузова (Изюмский гусарский, Казанский драгунский, донские генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го, генерал-майора В. Д. Иловайского 12-го, войскового старшины В. А. Кутейникова 6-го, Перекопский крымско-татарский, Ставропольский калмыцкий, конно-казачий Тверского ополчения полки).

Любопытная история связана с полком Иловайского 12-го. Генерал-майор В. Д. Иловайский 12-й в декабре болел «простудной лихорадкой»²⁵. В его полку имелся командующий, есаул З. С. Катасонов 1-й, но полк подчинили флигель-адъютанту подполковнику П. П. Сухтелену, что не понравилось Иловайскому 12-му: в послужных списках офицеров его полка отсутствуют записи за этот период.

Авангард генерал-майора Е. И. Властова (Финляндский драгунский, донской Лащилина, Литовский пехотный полки, по батальону из 23-го и 24-го егерского полков, 1-я и 9-я дружины Санкт-Петербургского ополчения, полурота батарейная № 28 и полурота легкая № 11)²⁶ сначала последовал за отрядом Дибича 2-го на Россиены, затем повернул к Тильзиту, где примкнул к авангарду Голенищева-Кутузова. Полк Лащилина был откомандирован в отряд Дибича 2-го.

4 декабря Голенищев-Кутузов находился в м. Чейкишки, одна из его партий вступила в Юрбург, захватив 1 штаб-, 7 обер-офицеров и 200 ря-

довых²⁷. 8 декабря Голенищев-Кутузов прибыл в Юрбург и послал партии в Тильзит²⁸.

Находившийся в авангарде отряда Дибича 2-го донской полк Чернозубова 8-го достиг 8 декабря м. Тельши (совр. Тельшый). Еще на подходе к местечку подполковник М. Г. Чернозубов 8-й отправил рапорт непосредственно Дибичу 2-му, в котором писал: «Неприятель ретируется самопоспешнейше, и я никак не могу его настичь»²⁹. Примечательно, что в «Подробной реляции» Витгенштейна рейд к Тельшам приписан гвардии полковнику И. О. Сухозанету. Якобы Сухозанет во главе донских полков Родионова 2-го и Чернозубова 8-го прибыл в Тельшы, а затем достиг окрестностей Мемеля³⁰. В действительности Дибич 2-й переслал рапорт Чернозубова 8-го Витгенштейну, даже не упомянув о Сухозанете³¹.

Дибич вечером 9 декабря прибыл в Лавков (к югу от Тельшей), откуда собирался направиться к Мемелю, куда, по его мнению, двигался Макдональд. Сложившуюся ситуацию он оценил следующим образом: «Пресечь же дорогу неприятелю я не предвижу другой возможности, как сильным наступлением главных наших сил на Кёнигсберг»³². Полковника Гернгросса со Сводным гусарским полком Дибич оставил в м. Кельмы для наблюдения за дорогой из Шавли в Россиены.

Справа от Дибича в направлении на Шавли (совр. Шяуляй) двигался летучий отряд полковника А. И. Альбрехта (его Сводный гвардейский кавалерийский и Сводный драгунский полки)³³. 9 декабря он вступил в Поневеж (совр. Паневежис), на следующий день прибыл в м. Кракиново (южнее Поневежа), откуда сообщил, что Макдональд еще 8 декабря выступил из-под Митавы (совр. Елгава) по трем дорогам: на Шавли, на Жагоры и Тельши. Альбрехт пошел форсированным маршем на Подубис (к югу от Шавли), чтобы упредить неприятеля³⁴.

²⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3432. Л. 2 (Месячный рапорт полка Иловайского 12-го за январь 1813 г.). «Больные: полковой командир простудной лихорадкой два месяца».

²⁶ М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. М., 1955. С. 506. Указанные в этом расписании Сводный гусарский, донские Лащилина и Платова 4-го полки были откомандированы: Сводный гусарский полк и полк Лащилина — в отряд Дибича 2-го; полк Платова 4-го был откомандирован для сбора продовольствия, в декабре он не принимал участия в боевых действиях. См. послужной список командующего полком Платова 4-го есаула Е. М. Егорова: «По переходе речки Березины оставлен был с полком авангардным командиром для заготовления на корпус графа Витгенштейна провианта, а потом, получив повеление, следовал к городу Юрбургу, где по случаю болезни моей сдал полк 1813 года генваря 10 старшему в оном чиновнику». См.: ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 236. Л. 147–150 (Послужной список есаула Е. М. Егорова за 1816 г.). Старшим после Егорова был есаул А. М. Русин, в послужном списке которого отмечено: «[Ноября] с 23-го по 16-е декабря в Виленском уезде в понуждении жителей для продовольствия войск высылкою провианта». См.: ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 236. Л. 14–17 (Послужной список есаула А. М. Русина за 1816 г.).

²⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 149–150 (Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 9 декабря 1812 г., Вилкомир).

²⁸ Там же. Д. 3488. Л. 365 и об. (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 8 декабря 1812 г., № 212, Юрбург).

²⁹ Там же. Л. 378 и об. (Копия рапорта подполковника М. Г. Чернозубова 8-го И. И. Дибичу от 8 декабря 1812 г., 11½ часов дня, Лукник).

³⁰ Там же. Д. 3404. Л. 86 (Витгенштейн П. Х. Подробная реляция от 17-го ноября 1812-го года по 2-е генваря 1813 года).

³¹ Там же. Д. 3488. Л. 377 (Рапорт И. И. Дибича П. Х. Витгенштейну от 9 декабря 1812 г., 10 часов утра, Немокшты).

³² Там же.

³³ Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. Т. 3. СПб., 1860. С. 508–509.

³⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 356 и об. (Рапорт А. И. Альбрехта П. Х. Витгенштейну от 10 декабря 1812 г., Кракиново).

Отправленная Голенищевым-Кутузовым партия под командой подполковника К. Теттенборна 9 декабря подошла к Тильзиту (совр. Советск) на территории Пруссии. Здесь она столкнулась с двумя эскадронами прусских гусар, опрокинула их и преследовала целую милю. В плен взяли до 40 человек и отбили одно орудие, после чего партия вступила в город³⁵.

Узнав 10 декабря об успехе Теттенборна, Голенищев-Кутузов выступил из Юрбурга, перешел прусскую границу и прибыл в м. Траппонен (*Trappönen*, совр. Неманское, выше Тильзита по течению)³⁶.

Гернгресс со Сводным гусарским полком 9 декабря совершил переход из Россиен в Кельмы³⁷. Он, как и Дибич 2-й, считал, что Макдональд направился к балтийскому побережью. 10 декабря кавалерия противника, прибывшая из Шавель, выбила отряд Гернгресса из м. Кельмы, принудив удалиться в Россиены. По словам местных жителей, в Кельмы вступил пятитысячный отряд противника под командой трех генералов, за ним следует такой же. Гернгресс немедленно уведомил об этом Дибича 2-го и Властова³⁸. Вечером 11 декабря Гернгресс рапортовал, что противник продолжил движение из м. Кельмы на Немокшты, в результате чего прервал его связь с отрядом Дибича 2-го³⁹.

10 декабря партия Сухозанета (Родионова 2-го и Чернозубова 8-го полки) достигла окрестностей Мемеля. Дибич 2-й в тот день находился в м. Ворны, где узнал, что Макдональд идет не на Мемель, а на Тильзит. Он стал поспешно стягивать полки в Ворны, чтобы атаковать противника на марше во фланг.

12 декабря Дибич узнал о прибытии колонны противника в Колтыняны и поспешил туда, чтобы отрезать арьергард. Ситуация для этого сложилась подходящая: 13 декабря авангардная колонна Макдональда ушла к Тильзиту под наблюдением казаков; несколько партий Дибич 2-й выдвинул к м. Немокшты; в случае неудачи он мог отступить на Лавков и Тельши, где находился отряд Галате⁴⁰.

³⁵ Там же. Л. 369 и об. (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 10 декабря 1812 г., Юрбург).

³⁶ Там же. Л. 371 (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 10 декабря 1812 г., д. Траппонен).

³⁷ Там же. Л. 358, 363 (Рапорты Р. Ф. Гернгресса П. Х. Витгенштейну от 9 декабря 1812 г., Россиены и Кельм).

³⁸ Там же. Л. 374 и об. (Рапорт Р. Ф. Гернгресса П. Х. Витгенштейну П. Х. от 11 декабря 1812 г., 7 часов утра, Россиены).

³⁹ Там же. Л. 373 (Рапорт Р. Ф. Гернгресса П. Х. Витгенштейну от 11 декабря 1812 г., в 8 часов пополудни, Россиены).

⁴⁰ Война 1813 года... Т. 3. С. 205 (Военный журнал г.-л. Левиза).

Отряд Голенищева-Кутузова 11 декабря вступил в Тильзит. Отряд Властова в тот день прошел через м. Гивры (к востоку от Таурогена), откуда установил связь с Гернгрессом, находившимся в Россиенах⁴¹. Затем Властов направился к Тильзиту.

Вокруг Макдональда стягивалось кольцо окружения, но командиры русских отрядов не владели ситуацией. Между ними зачастую отсутствовала связь, а поступающая информация была противоречивой. Об этом свидетельствует рапорт Голенищева-Кутузова по прибытии в Тильзит: «Корпус Макдональда <так в тексте — А. С.> имеет направление на Мемель и чрез Нерунген в Кёнигсберг. Ваше сиятельство изволили мне предписать форсированными маршами идти на Мельшин <?> и занять находящиеся там укрепления в таком только случае, чтобы я не мог быть отрезан войсками из Кёнигсберга. Ваше сиятельство из донесений сих ясно изволите усмотреть, какой бы я подверг опасности вверенный мне отряд, если бы я пошел на Мельшин. Сверх того сие противно бы было и вашему повелению, а потому я остановился с частью войск в Тильзите, некоторая часть находится в Сомерату, откуда будут посылать партии до Георгиенбурга и Инстенбурга, где вчера еще находился неприятельский арьергард, а сильную партию посылаю на Мельшен, и по полученным оттуда сведениям возьму мое направление. В Мельшене укрепления есть для защиты берегов, а не другие»⁴². К сожалению, в рапорте все топонимы искажены, один из них — Мельшин/Мельшен — не удалось отыскать на карте.

11 декабря в Ераголе сформировали еще один передовой отряд (четыре казачьих, Сводный гусарский, 25-й егерский, Тенгинский пехотный полки, 2-я дружина Санкт-Петербургского ополчения, шесть орудий из конно-артиллерийской роты № 23), который возглавил присланный М. И. Кутузовым генерал-майор Д. Д. Шепелев⁴³. Однако четыре полка полковника А. А. Ягодина 2-го еще не прибыли, Сводный гусарский полк находился в Россиенах. 12 декабря Шепелев перешел в Чейкишки, на следующий день — в Вилены (к востоку от Юрбурга), где дал отряду 14 декабря день отдыха.

Помимо Шепелева М. И. Кутузов прислал к Витгенштейну генерал-майора графа К. К. Сиверса, для него вскоре также сформировали

⁴¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 401 (Рапорт Е. И. Властова П. Х. Витгенштейну от 11 декабря 1812 г., м. Гивры).

⁴² Там же. Д. 3514. Л. 310–311 (Копия рапорта П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 11 декабря 1812 г., Тильзит).

⁴³ Там же. Д. 3404. Л. 90 (Витгенштейн П. Х. Подробная реляция от 17-го ноября 1812-го года по 2-е января 1813 года).

отряд. Обоим предоставили возможность отличиться, и вскоре оба стали генерал-лейтенантами.

Полковник Альбрехт, прибывший 12 декабря с отрядом в м. Радзивиличи (к востоку от Шавель), также думал, что Макдональд пойдет на Мемель. Посланный им уланский эскадрон выбил из Шавель два эскадрона французских кирасир, взяв 20 пленных. Затем Альбрехт выступил на Подубис, чтобы установить связь с Гернгроссом. Он просил усилить его пехотой и артиллерией, заверив: «Тогда я буду действовать смелее, неприятель же бежит во все лопатки»⁴⁴.

Основные силы Витгенштейна (корпуса Штейнгеля и Берга, резерв Фока) прибыли 10 декабря в Кейданы. 11–12 декабря они получили отдых, чтобы собрать отставших. Марши пехоты и артиллерии в середине декабря в литовской глуши давались с большим трудом. Витгенштейну пришлось оставить в Кейданах 25 орудий, поскольку не было сил тащить их дальше. Однако из Вильны регулярно поступали приказы активизировать преследование Макдональда.

Вечером 10 декабря в литовскую столицу прибыл из Петербурга император Александр I и сразу же потребовал продолжить преследование противника. К тому времени корпус Платова и армия Чичагова более недели простояли на польской границе, которую пересекли только несколько полков, но и они не продвинулись далее Вилковиска.

11 декабря Кутузов послал Чичагову, Витгенштейну и Платову приказы активизировать преследование. Чичагову он приказал выступить из Гезно в направлении к Гумбинену, чтобы не дать Макдональду уйти. Витгенштейна и Платова главнокомандующий уведомил о посланном Чичагову приказе и просил «употребить всевозможное старание, чтобы узнать о действительных силах неприятельских»⁴⁵.

Далее произошло нечто странное, похожее на саботаж генералов.

14 декабря Кутузов предписал Витгенштейну собрать все отряды, перейти Неман в Юрбурге и двигаться на Лабиау, Чичагову — спешно выступить через Гумбинен и Инстербург на Кёнигсберг, Платову — отправить партии чрез Алленбург, Крейцбург к Браунсбергу, т. е. уже на дорогу из Кёнигсберга в Эльбинг⁴⁶. 15 декабря Кутузов приказал Вит-

⁴⁴ Там же. Д. 3488. Л. 375 и об. (Рапорт А. И. Альбрехта П. Х. Витгенштейну от 12 декабря 1812 г., в 10 часов поутру, м. Радзивиличи).

⁴⁵ Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. 1. Т. 19. СПб., 1912. С. 237 (Приказы М. И. Кутузов, П. В. Чичагову, П. Х. Витгенштейну и М. И. Платову от 11 декабря 1812 г.). Странно, что Витгенштейн получил этот приказ 12 декабря, а Платов дубликат приказа 13 декабря.

⁴⁶ Там же. С. 239 (Приказы М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну, П. В. Чичагову и М. И. Платову от 14 декабря 1812 г.).

генштейну «состоять в команде адмирала Чичагова», поскольку движения его корпуса и армии Чичагова стремятся к одной цели⁴⁷. Что касается Платова, он еще прежде оказался в подчинении адмиралу. По сути, речь шла о создании войсковой группировки для действий в районе Кёнигсберга. Возглавил её Чичагов, как главнокомандующий большой действующей армии он был наделен почти диктаторскими полномочиями. 15 декабря Чичагов приезжал в Вильну для встречи с императором и Кутузовым. Один из осведомленных очевидцев, литовский генерал-губернатор А. М. Римский-Корсаков так описал свои впечатления от этого приезда: «В тот же день прибыл сюда Чичагов. Адмирал сей в общем мнении на весьма невыгодном счету. Сами военные простить ему не могут утечку Наполеона, и нет человека ему доброжелательствующего. Общий слух между всеми военными есть тот, что Барклай сменит Чичагова, а сей будет канцлером»⁴⁸. Понятно, что в такой обстановке Чичагову было непросто командовать войсковой группировкой. К тому же под его команду назначили Витгенштейна, который месяцем прежде на Березине сделал все, чтобы не оказаться в подчинении у адмирала, и тем самым поспособствовал неудаче всей армии.

Только 17 декабря 3-я армия Чичагова наконец-то выступила из Гезно, а Платов выехал из Ковны. Подчеркну, что первый приказ Кутузова об этом датирован 11 декабря! По опубликованной переписке Платова можно проследить буквально по дням, как развивались события.

Еще не получив первый приказ Кутузова, Платов 12 декабря отрапортовал, что передовые полки находятся в Вилковиске, партия под командой капитана Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части А. И. Тарасова отправлена уже на польско-прусскую границу в Вирбален (*Wirballen*, совр. Вирбалис)⁴⁹. Познакомившись с рапортом атамана, Александр I остался недоволен остановкой казачьих полков в Вилковиске. Через дежурного генерала П. П. Коновницына Платова уведомили, «что государю императору очень приятно будет, чтобы вы сами с войсками находились впереди, ибо от того много зависеть будет успех наших действий на Макдональда, против которого действует ныне

⁴⁷ Там же. С. 240 (Приказ М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 15 декабря 1812 г.). Сохранился оригинал этого приказа, вызывающий недоумение. Во-первых, писарь его ошибочно датировал 15 ноября. Во-вторых, судя по отметкам, он был получен только 23 декабря. См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3514. Л. 354 (Приказ М. И. Кутузова Витгенштейну от 15 ноября 1812 г. № 738).

⁴⁸ *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). М., 2006. С. 375 (Письмо А. М. Римского-Корсакова О. П. Козодавлеву от 16 декабря 1812 г., Вильна).

⁴⁹ Донское казачество... С. 308 (Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 12 декабря 1812 г.).

граф Витгенштейн»⁵⁰. Вежливый, но все же выговор. В ответ Платов отпарировал, что казачий полк под командой капитана А. И. Тарасова совершил рейд в прусский Пилькаллен (*Pillkallen*) и узнал, что в Инстербурге и Таплакене (у Велау) неприятеля нет⁵¹. Атаман также сообщил, что отправил несколько полков по левому берегу Немана вниз по течению, но просит дать ему более конкретные указания, поскольку, по полученным сведениям, противника нет до самой Вислы, а направление движения корпуса Макдональда неизвестно⁵².

Через день, 15 декабря, Платов попытался объяснить в письме Коновницыну: «Не предпринимал шибкого следования моего к Висле вперед за усталю казачьих лошадей и за болезнью многих казаков, от бывших сильных морозов, кои и теперь еще не собрались; да и неприятеля впереди до самой Вислы налево от Кёнигсберга, куда бы надобно было следовать прямо от Вилковиска, нигде не было, ибо он весь истреблен, как я доносил его светлости, кроме корпуса маршала Магдональда <так в тексте — А. С.>, который от меня вдаль совсем направо, и о котором не имел я и не имею еще по сию пору достоверного сведения от графа Витгенштейна». Атаман заверил, что донские полки уже начали выступать из Ковны и он последует за ними. Далее Платов мимоходом пожаловался на собственное нездоровье и вновь обратился к тяжелой ситуации в корпусе: «Хотя лошади в казачьих полках и слабы от бывшего непрерывного денно и ночью преследования неприятеля более тысячи верст, да и казаков третья часть больных от опухли ног и других болезней от бывших сильных морозов, но я, несмотря на то, приказал слабым и с усталыми лошадьми таянуться вслед за мною»⁵³.

Только 17 декабря Платов покинул Ковну и отправился вслед за полками. Вскоре император отправил к нему генерал-адъютанта А. И. Чернышева, порекомендовав использовать его в качестве дежурного генерала⁵⁴. Это назначение должно было «подвинуть престарелого атамана Платова к большей деятельности»⁵⁵.

⁵⁰ Там же (Отношение П. П. Коновницына к М. И. Платову от 13 декабря 1812 г.).

⁵¹ Там же. С. 309–310 (Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 13 декабря 1813 г., № 247).

⁵² Там же. С. 310 (Письмо М. И. Платова П. П. Коновницыну от 13 декабря 1812 г.).

⁵³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 247–248 (Письмо М. И. Платова П. П. Коновницыну от 15 декабря 1812 г.).

⁵⁴ Труды МО ИРВИО. Т. 2. М., 1912. С. 264 (Письмо М. И. Кутузова М. И. Платову от 19 декабря 1812 г.). В сборнике «Донское казачество...» это письмо ошибочно датировано 14 декабря (С. 311).

⁵⁵ Жиров М. С. Напасти на М. И. Платова в 1812–1814 гг. // Донские областные ведомости. 1912. № 49. С. 2.

Одновременно 17 декабря выступила из Гезно 3-я армия Чичагова, но только 21 декабря её авангард под командой Чаплица миновал польскую территорию и перешел у Вирбалена прусскую границу. На следующий день авангард Чаплица вступил в Гумбинен⁵⁶.

Витгенштейн также не спешил. Время с 14 по 16 декабря он провел у Юрбурга. Опубликованы рапорты Витгенштейна от 14 и 15 декабря, написанные в замке Гальгут (совр. Гельгаудишкис к востоку от Юрбурга на левом берегу Немана). В рапорте Кутузову от 14 декабря Витгенштейн по-прежнему утверждал, что Макдональд движется на Мемель, преградить ему путь можно только с выходом на балтийское побережье, «почему я форсирую мои марши на Лабиау, но в оных задерживает меня артиллерия по причине глубоких снегов»⁵⁷. Опережавшему его на один марш отряду Шепелева он предписал немедленно выступить из Юрбурга на Тильзит и сменить в дефиле у Пиктуленена отряд Голенищева-Кутузова, чтобы тот выступил на Лабиау.

15 декабря основные силы Витгенштейна прибыли в Юрбург. Утром он отправил рапорт Чичагову, в котором заверил, что его сильный авангард занимает дефиле при Тильзите и Макдональд не сможет отступить по этой дороге. Он надеялся на движение армии Чичагова и корпуса Платова к Кёнигсбергу⁵⁸. На тот момент Витгенштейн еще не знал, что накануне отряд Властова был разбит в дефиле при Тильзите, а отряд Голенищева-Кутузова отступил к Раудшену, тем самым открыв Макдональду путь для отступления.

В Юрбурге 15 декабря происходило столпотворение. Там ночевал Гернгросс с частью Сводного гусарского полка. В 8 часов утра в город вступил отряд Шепелева, который сразу же отправил квартирмейстеров в Посвенте (на прусской границе) для подбора квартир. В это время в Юрбург прибыли четыре казачьих полка под командой полковника Ягодина 2-го. Их сразу же отправили за Неман⁵⁹. Спустя несколько часов Шепелев покинул город и расположился в Посвенте. После чего в Юрбург вступил корпус Штейнгеля⁶⁰. По приказу Витгенштейна Шепелев

⁵⁶ Война 1812 года... Т. 17. СПб., 1911. С. 232 (Журнал военных действий прежде бывшей Дунайской армии, а после переименованной в 3-ю Западную, под предводительством адм. Чичагова и, наконец, ген. Баркляя де Толли в 1812 г.).

⁵⁷ М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. М., 1955. С. 608–609 (Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 14 декабря 1812 г., замок Гальгут).

⁵⁸ Война 1812 года... Т. 21. С. 189–190 (Рапорт П. Х. Витгенштейна П. В. Чичагову от 15 декабря 1812 г.).

⁵⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 403–404 (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 15 декабря 1812 г., Юрбург).

⁶⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 410 и об. (Рапорт Ф. Ф. Штейнгеля П. Х. Витгенштейна от 15 декабря 1812 г., Юрбург).

отправил три казачьих полка под командой Ягодина 2-го в Шиллупишкен, дефиле у которого являлось ключевым пунктом на дороге из Тильзита в Кёнигсберг. Донской полк Грекова 17-го Шепелев оставил у себя. Ягодин 2-й должен был прибыть в Шиллупишкен утром 17 декабря и рапортовать оттуда Голенищеву-Кутузову и Шепелеву⁶¹.

16 декабря основные силы Витгенштейна (корпуса Штейнгеля и Берга, резерв Фока) отдыхали в Юрбурге⁶². Авангард Шепелева переправился через Неман и направился в Ласденен, чтобы примкнуть к отряду Голенищева-Кутузова⁶³. Узнав о поражении при Пиктупенене, Витгенштейн отправил в отряд Голенищева-Кутузова генерал-майора князя Н. Г. Репнина с приказом немедленно атаковать противника в Тильзите. Репнину, имевшему опыт дипломатической службы, поручались переговоры с пруссаками и Макдональдом.

Бой в Пиктупенене (14 декабря)

Напомню, что к 13 декабря войска Витгенштейна оказались растянуты на сотню верст: основные силы на марше из Кейдан в Чейкишки, отряд Шепелева — из Чейкишек в Вилены, отряд Голенищева-Кутузова находился в Тильзите, Властова — в Пиктупенене (между Тильзитом и Тауроеном), отряд Дибича утром прибыл в Колтыняны, отряд Альбрехта находился у Шавли.

На Тильзит двигалась первая колонна корпуса Макдональда. Утром 13 декабря Макдональд в м. Шилели (совр. Шилале) разделил колонну на две части: одна (7-я дивизия Гранжана) пошла прямо через Погрмонцы на Тауроен, вторая (пруссский отряд Массенбаха) в обход через Поюрже, Войнута и Коадьютен.

Находившийся в Тильзите Голенищев-Кутузов получил утром 14 декабря сообщение, что большие силы противника прибыли в Тауроен и далее собираются двигаться на Тильзит. В Пиктупенене, где было дефиле на дороге в Тильзит, находился отряд под командой генерала Властова. Осмотрев местность, Голенищев-Кутузов пришел к выводу, что удержать превосходящие силы противника ему не удастся. Он сообщил Витгенштейну: «Позиция Пиктупенен, о которой ваше сиятельство изволили мне предписать удерживать его, если он не будет атаковать меня в больших силах, не есть такова, которую бы удержать было возмож-

но». Далее он писал: «Я решился Пиктупенен оставить и расположил пехоту с артиллерией в Рауденце, а с кавалерией буду наблюдать его движения»⁶⁴. Таким образом, Голенищев-Кутузов решил отвести пехоту с артиллерией на 20 верст от Тильзита — в Раудшен (*Raudczen*, совр. Радино), где в Неман впадает река Шешупе, т. е. за водную преграду.

Вероятно чтобы как-то скрасить негативное впечатление от решения не удерживать позицию не только в Пиктупенене, но и по Неману, Голенищев-Кутузов сообщил об успешном продвижении его партий вглубь Восточной Пруссии: «Посланные от меня партии заняли города Инстербург и Гумбинен. В первом при занятии города убито 300 человек, в плен взято 220 и 4 знамени, при сем препровождаемые. Кроме того, досталось в городском гауб-гошпитале полковник 1, офицеров 20, рядовых до 1200, ружей 450. <...> Во втором взят французский комендант, военный комиссар, один полковник, 42 офицера и до 1500 нижних чинов»⁶⁵.

К Гумбинену и Инстербургу 10 декабря были отправлены партии под командой войскового старшины А. И. Кучерова из полка Иловайского 4-го и подполковника Е. А. Балтина, командира конно-казачьего полка Тульского ополчения. В послужном списке генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го, командовавшего в отряде Голенищева-Кутузова казаками, по этому поводу сказано: «10-го декабря того же года при переходе за границу двумя откомандированными отрядами с подполковником Балтиным и войсковым старшиной Кучеровым 1-м занял город Гумбинен, в коем захвачено в плен 1500 человек, и последним вытеснен неприятель из города Инстербурга, причем отбито 4 знамени, 1 полковник, 20 обер-офицеров и 1200 рядовых, 500 ружей в ящиках и с разными продуктами на значительную сумму магазейн»⁶⁶.

Кучеров вступил в Инстербург 13 декабря, а на следующий день он был уже в Велау. Об этом свидетельствует запись в его послужном списке: «Декабря 13-го за границу с порученными ему от полков тремя сотнями, преследуя неприятеля и найдя его в городе Инстербурге, несмотря на превосходство сил, решился сделать атаку со всех сторон, и таким образом, стремительно въехав в средину, совершенно разбил и выгнал оного оттоль; при сем случае отбито 4 знамени, в плен взято: полковник — 1, штаб и обер-офицеров — 20, нижних чинов — 1420, возвращено российских военнопленных — 42, в добычу досталось

⁶¹ Там же. Л. 414 (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 16 декабря 1812 г., мыза Шмалленинкен к западу от Посвенте).

⁶² 1812 год. Войска генерала П. Х. Витгенштейна... С. 146–147.

⁶³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 413 (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 16 декабря 1812 г.).

⁶⁴ Там же. Л. 392 и об. (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 14 декабря 1812 г., Тильзит).

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 242. Л. 11–19 (Послужной список генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го за 1817 г.).

в ящиках 500 запасных ружей и на весьма значительную сумму в магазине съестных припасов; 14-го, 15-го при Вейлау, где из корпуса маршала Виктора, кроме убитых, в плен взято три офицера, 151 рядовых, а также захвачено в городе значительное число съестных припасов, что все тогда же представлено генерал-адъютанту Голенищеву-Кутузову»⁶⁷.

В партии Балтина, вступившей в Гумбинен, также были донские казаки из полка Иловайского 4-го. Это следует из записи в послужном списке сотника П. В. Сиротина: «9 декабря с подполковником Балтиным в партии у преследования за оным к городу Гумбинену, 14-го с охотничьей командой отправлен был вперед для открытия того города, где взял в плен французского коменданта, комиссара, 7 офицеров и более 1000 рядовых»⁶⁸.

Вернемся к рассмотрению событий в Пиктупенене. Если быть точным, в 10 верстах на север от Тильзита находились один подле другого два селения: Кляйн-Пиктупенен и Грос-Пиктупенен. Местность в этом месте образовывала дефиле (теснину), почему Витгенштейн и указал на него в качестве выгодной позиции. Отряд Властова (батальон 23-го егерского полка, 9-я дружина Санкт-Петербургского ополчения, три эскадрона) занимал Кляйн-Пиктупенен. К нему неожиданно приблизился отряд прусской кавалерии под командой подполковника А. Трескова (три эскадрона из его Сводного драгунского полка № 1, два эскадрона «черных» гусар под командой майора Курнатовского из Сводного гусарского полка № 1). Этот отряд шел в авангарде 3-й бригады бригадного генерала Ж.-Д.-Ж. Башлю⁶⁹. Поскольку пруссакам удалось сбить русские посты, их нападение оказалось внезапным. Властов сразу же начал отступление к Тильзиту. Тресков стал обходить Кляйн-Пиктупенен со своего левого фланга. Властов остановился, поместил имевшуюся у него кавалерию на свой правый фланг, а егерский батальон построил в каре. Тогда Тресков отправил один эскадрон драгун в обход каре со своего правого фланга, а другой эскадрон драгун атаковал в центр. Атака увенчалась успехом, прусские драгуны и гусары преследовали русскую кавалерию, обратившуюся в бегство. В это время прибыл Башлю с артиллерией и начался обстрел отступающих⁷⁰. В этом

бою прусские кавалеристы захватили орудие легкой роты № 11 и триста пленных, в том числе 11 офицеров.

Голенищев-Кутузов утверждал, что отряд Властова был вынужден отступить в результате обходного движения отряда противника из Таурогена на Вилькишкен (к северу от Рагнита). В рапорте он писал: «Едва успел вчера подписать рапорт мой к вашему сиятельству и донести о критическом положении пехоты и артиллерии нашей в Пиктупенене в случае, когда неприятель в больших силах будет атаковать или обходить оную позицию, как вдруг неприятель в больших силах атаковал авангард отряда генерал-майора Властова, а другой дорогой от стороны Таурогена на Вилькишки начал обходить нашу позицию в Пиктупенене. Не в силах будучи держаться, я со всем отрядом отступил в Раутцен <...> как объявил мне господин генерал-майор Властов, от неосторожности 23-го егерского полка командира штаб-офицера Каташева большая часть его батальона, он и несколько офицеров взяты в плен, <в сих> же некоторая часть дружины и одно орудие конной артиллерии»⁷¹.

В последующих описаниях появились дополнительные подробности. Оказывается, Голенищев-Кутузов отправил из Тильзита на помощь Властову полки Иловайского 4-го и Кутейникова 6-го, два эскадрона изюмцев. Они остановили прусскую кавалерию и позволили остаткам отряда Властова переправиться через Неман⁷². На следующее утро Голенищев-Кутузов отступил из Тильзита к некому селению Алкенупеню, которое на картах отыскать не удалось⁷³.

В послужном списке войскового старшины В. А. Кутейникова 6-го имеется запись: «[Декабря] 14 с правой стороны реки Немана при селении Берстеншики»⁷⁴. Она позволяет считать, что подкрепление подошло к отряду Властова у м. Биштоникен (к югу от Пиктупенена).

Макдональд 14 декабря перешел прусскую границу в Ласдонмекенене и прибыл в Коадьютен (*Coadjuten*), где вечером получил рапорт Башлю о бое в Пиктупенене⁷⁵.

⁶⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 11196. Л. 5–8 (Послужной список подполковника А. И. Кучерова 1-го за 1814 г.).

⁶⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3351. Л. 8–9 (Послужной список есаула П. В. Сиротина за 1815 г.).

⁶⁹ *Reboul F.* Campagne de 1813... Vol. 1. P. 234. «Черными» гусарами в прусской армии называли 2-й лейб-гусарский полк, эскадроны которого были в Сводном гусарском полку № 1.

⁷⁰ *Seydlitz A.* Campagne et défection du Corps prussien de la Grande armée (France, Prusse et Russie en 1812). Paris, 1903. P. 194.

⁷¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 394 и об. (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 15 декабря 1812 г., Раутен [Раудшен]). В плен был взят командир 23-го егерского полка подполковник И. В. Каташев и большая часть его батальона.

⁷² *Богданович М. И.* История Отечественной войны 1812 г. Т. 3. СПб., 1860. С. 371.

⁷³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 272 (Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 17 декабря 1812 г., Юрбург).

⁷⁴ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 52. Д. 12. Л. 1–2 (Послужной список войскового старшины В. А. Кутейникова 6-го за 1814 г.).

⁷⁵ *Auriol Ch.* Retraite du 10-e corps de la Grande-Armée de la Dwina sur Dantzig (1812): (Documents inédits). Paris, 1888. P. 5.

Как долго оставались на правом берегу 15 декабря казачьи полки Иловайского 4-го и Кутейникова 6-го, уточнить не удалось. Только вечером 15 декабря бригада Башлю смогла переправиться через Неман и вступила в Тильзит. В полдень 16 декабря Макдональд прибыл в Тильзит, отряд Башлю отправили в Рагнит.

Кавалерийский бой у Рагнита (16 декабря)

16 декабря Голенищев-Кутузов отступил в Ласденен (между Рагнитом и Юрбургом, совр. Краснознаменск), оставив в Рагните отряд Теттенборна. Получив с аванпостов сообщение о приближении по дороге из Тильзита неприятельской кавалерии. Теттенборн выступил навстречу. Это был прусский Сводный гусарский полк № 1 с двумя орудиями, шедший в авангарде отряда генерала Башлю. После жаркого боя с прусским полком Теттенборну пришлось отступить в Ленкен (к югу от Раудшена)⁷⁶. Витгенштейн утверждал, что Теттенборн дал бой четырем эскадронам прусских гусар, 60 убил на месте, в плен взял 3 офицеров и до 50 рядовых. Но затем на помощь противнику подошел пехотный полк, два эскадрона драгун при четырех орудиях, и Теттенборн был вынужден отступить, оставив аванпосты в Обер-Эйзельне⁷⁷.

Пруссаки отметили потери только среди офицеров: один убит, два ранены и взяты в плен (в том числе командир эскадрона ротмистр К. Цастров)⁷⁸.

Около четырех часов пополудни Теттенборн отступил в Ленкен, где нашел только что прибывший казачий отряд Ягодина 2-го. По свидетельству Ягодина, Теттенборн привел с собой пленных: одного капитана, двух обер-офицеров, 45 унтер-офицеров и «черных гусар». В Рагнит вступил отряд генерала Башлю: пехотный полк, четыре эскадрона «черных гусар», два эскадрона драгун, восемь орудий. В Тильзите расположился на ночлег корпус Макдональда. Вечером Ягодин 2-й покинул Ленкен, оставив там Теттенборна. В рапорте Ягодина помещена загадочная фраза: «Я с отрядом казаков завтра на рассвете прибуду в Шиллупишкен (Круппишкен)»⁷⁹. Но Шиллупишкен (совр. Шилово) и Краупишкен (совр. Ульяново) находятся в 30 км друг от друга. В свое время Р. Е. Альтшул-

лер решила, что отряд Ягодина прибыл в Краупишкен и потому дорога из Тильзита оказалась свободна для прохода корпуса Макдональда⁸⁰. Однако 19 декабря Ягодин 2-й все же был у Шиллупишкена.

Вечером 16 декабря к находившемуся в Ласденене Голенищеву-Кутузову прибыл посланец Витгенштейна — князь Н. Г. Репнин, фигура колоритная. Голенищев-Кутузов писал Витгенштейну по этому поводу: «Сию минуту прибыл ко мне господин генерал-майор Репнин, которому по воле вашего сиятельства все зависящие от меня способы даны. Из предписания вашего сиятельства, сегодня мною полученного, к крайнему прискорбию замечаю я неудовольствие ваше в рассуждении оставления мною Пиктупенена и Тильзита. Я осмеливаюсь предварительно вашему сиятельству донести, что я и от Кёнигсберга неприятеля отрезать буду не в состоянии, а буду в преследовании наносить ему всевозможный вред. Если же ваше сиятельство изволите прислать на место мое такого генерала, который в состоянии сие исполнить, то я за честь себе поставлю быть у него под командой». Странно, но в рапортах Витгенштейну Голенищев-Кутузов регулярно говорил о готовности сложить с себя командование отрядом. Вероятно, он остался недоволен тем, что его прежде отдельный отряд оказался присоединен к армии Витгенштейна. В том же рапорте Голенищев-Кутузов сообщил: «Я по воле вашего сиятельства, объявленной мне господином генерал-майором князем Репниным, выступаю с кавалерией, а авангарду под командой генерал-майора Властова приказал идти по моим следам, с тем, однако же, чтоб он был в надлежащей от армии дистанции»⁸¹. Речь шла о выполнении приказа Витгенштейна атаковать противника в Тильзите.

На следующее утро, 17 декабря, Голенищев-Кутузов прибыл к Раудшену, но, раздосадованный приездом князя Репнина, уведомил Витгенштейна: «По приключившейся мне болезни сдал команду старшему по себе господину генерал-майору Иловайскому 4-му»⁸². Обещанного накануне перехода в наступление у Голенищева-Кутузова не получилось...

Витгенштейн планировал, что 17 декабря его корпуса перейдут из Юрбурга в Лебегаллен, авангард Шепелева — в Зоммерау (в действительности достиг только Герскуллена), казаки Ягодина 2-го — в Шиллупишкен, где 19 декабря должен собраться весь корпус.

17 декабря Витгенштейн с основными силами совершил форсированный марш и прибыл в Лебегаллен (*Loebegallen*, совр. Толстово).

⁷⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 415 (Рапорт К. Теттенборна П. Х. Витгенштейну от 16 декабря 1812 г., Ленкен).

⁷⁷ Там же. Д. 3511. Л. 272–273 (Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 17 декабря 1812 г.).

⁷⁸ *Seydlitz A. Campagne...* P. 202–203.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 441 и об. (Рапорт А. А. Ягодина 2-го Д. Д. Шепелеву от 16 декабря 1812 г., пополудни в 7 часов, Ленкен).

⁸⁰ М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. М., 1955. С. 646 (примечание).

⁸¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 419 и об. (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 16 декабря 1812 г. [Ласденен?]).

⁸² Там же. Л. 424 (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 17 декабря 1812 г., двор Юкштейн к югу от Раудшена).

Авангард Шепелева перешел в Герскуллен (совр. Ганновка). Три донских полка под командой Ягодина 2-го подошли к Шиллупишкену⁸³.

На 18 декабря только казаки Ягодина 2-го находились у Шиллупишкена, остальные войска Витгенштейна все еще совершали марши к юго-востоку от Тильзита: отряд Голенищева-Кутузова перешел к Гудгаллену (совр. Гудково, в 12 км от Тильзита), авангард Шепелева — в Зоммерау (совр. Загорское), Витгенштейн с основными силами продвинулся из Лебегаллена до Герскуллена⁸⁴. Удивительно, но прибыв в Герскуллен, Витгенштейн дал основным силам отдых на следующий день⁸⁵. Труднообъяснимое решение, на наш взгляд свидетельствующее о нежелании служить под командой адмирала Чичагова. В день выступления Макдональда из Тильзита основные силы Витгенштейна отдыхали...

Подписание Таурогенской конвенции (13–18 декабря)

Если на левом берегу Немана Витгенштейн не спешил к Тильзиту, оказавшись под командой Чичагова, то на правом берегу Немана у Таурогена Дибич 2-й, впервые получивший под команду самостоятельный отряд, добился решительного успеха. Прибыв утром 13 декабря в Колтыняны, Дибич 2-й застал там отставших пруссаков из отряда Массенбаха, т. е. первой колонны Макдональда. Таким образом, Дибич 2-й вклинился между двумя колоннами противника (Макдональда и Йорка). Утром 13 декабря прусская колонна Йорка собралась в м. Крожи и выступила на Колтыняны.

В полумиле от Колтынян авангард Клейста наткнулся на отряд Дибича 2-го⁸⁶. Есть свидетельство, что Клейст сумел схватить казачью партию⁸⁷. Дибич хотел отправить навстречу пруссакам в качестве парламентаря находившегося в его отряде К. Клаузевица, который недавно перешел с прусской службы на русскую. Однако Клаузевиц предложил сначала отправить кого-нибудь из российских немцев. Выбор пал на состоявшего при Дибиче курляндского барона А. А. Ренне⁸⁸. Однако

Клейст заявил, что не может открыть переговоры без разрешения Йорка и будет дожидаться его приезда. Вскоре Йорк прибыл. Личная встреча Йорка и Дибича произошла около 9 часов вечера в четырех верстах от Колтынян. Йорк согласился отложить боевые действия до утра.

Вернувшись к отряду, Дибич по совету Клаузевица принял на ночь меры предосторожности, чтобы пруссаки не пробившись к Тильзиту, а оттуда не смогли бы пробиться к ним: Гродненский гусарский полк расположили в Колтынянах, два казачьих полка поставили против корпуса Йорка, третий казачий полк занял позицию фронтом к Шилели⁸⁹. Клаузевиц упомянул о трех казачьих полках. Это были донские полки Чернозубова 8-го, Родионова 2-го и Лащилина (командующий есаул Г. И. Золотарев).

Ночью была предпринята попытка прорыва со стороны Тильзита. Массенбах получил приказ любой ценой доставить сообщение генералу Йорку. Была отправлена партия под командой капитана Вейса из Сводного драгунского полка № 2 (6 унтер-офицеров, 2 трубача и 50 драгун). Однако в 2 часа ночи Вейс вернулся и сообщил, что наткнулся на посты противника, потерял одного драгуна и пять лошадей и был вынужден отступить⁹⁰. Стычка 13 декабря при Колтынянах отмечена в послужных списках офицеров полков Чернозубова 8-го, Родионова 2-го и Лащилина⁹¹.

В ночь на 14 декабря к Дибичу присоединился отряд Галате, в том числе донской полк Селиванова 2-го. Отряд полковника Альбрехта 13 декабря находился у Подубиса, где застал отставшие части прусского арьергарда. Таким образом, на колонну Йорка, оставленную отрядом Дибича, продолжал напирать с тыла отряд Альбрехта.

14 декабря Йорк и Дибич встретились вновь. Они договорились прекратить боевые действия и что отряд Дибича останется между колоннами Йорка и Макдональда. Йорк решил продолжить движение к прусской границе, пообещал на ней заключить конвенцию об отделении от французов, если связь с Макдональдом не будет восстановлена. Дибич согла-

⁸³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 273 (Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 17 декабря 1812 г.); 1812 год. Войска генерала П. Х. Витгенштейна... С. 148.

⁸⁴ Война 1812 года... Т. 21. С. 196 (Рапорт П. Х. Витгенштейна П. В. Чичагову от 19 декабря 1812 г.).

⁸⁵ 1812 год. Войска генерала П. Х. Витгенштейна... С. 150.

⁸⁶ *Seydlitz A. Campagne...* P. 176–178.

⁸⁷ *Reboul F. Campagne de 1813...* Vol. 1. P. 240.

⁸⁸ Барон Астафий Астафьевич (Христиан-Леонард-Густав) Ренне в 1810–1812 гг. служил по лесному ведомству в чине коллежского ассессора. С началом Отечественной войны 1812 г. он в качестве волонтера поступил в отряд генерал-лейтенанта Ф. Ф. Левиза, отличился в боях под Ригой и 17 декабря 1812 г. был принят в военную службу с чином

майора по кавалерии. В его формулярном списке не отмечено открытие переговоров с Клейстом, но за отличие в декабрьских боях он по представлению Дибича получил чин подполковника. Многократно отличился во время заграничных походов. Вышел в отставку 3 декабря 1837 г. с чином генерал-майора. См. РГВИА. Ф. 395. Оп. 29. Д. 488. Л. 2–6 (Формулярный список генерал-майора барона А. А. Ренне, 12 апреля 1838 г.).

⁸⁹ *Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г.* Т. 3. СПб., 1860. С. 376–377.

⁹⁰ *Seydlitz A. Campagne...* P. 193.

⁹¹ Урядник И. Г. Золотарев из полка Лащилина в этой стычке получил ранение: «Декабря 13 в Жмуди при отрезании корпуса маршала Макдональда, ретировавшегося из-под Риги к г. Данцигу, и по удержании оною в преследовании его к Тильзиту, где при м. Калтынянах ранен в голову саблею». См.: РГВИА. Ф. 1343. Оп. 22. Д. 2211. Л. 15–16 (Послужной список генерал-майора И. Г. Золотарева за 1857 г.).

сил, поскольку знал, что Макдональд уже пересек прусскую границу и собирался переправиться через Неман.

Утром 14 декабря к Йорку прибыл посланец от Паулуччи — майор Русско-немецкого легиона Норденбург. Под этим именем на русскую службу перешел прусский граф Ф. Дона-Шлобиттен, прежде служивший в штабе Йорка⁹². Его отец, граф А. Дона, был в 1808–1810 гг. прусским министром внутренних дел, в 1812 г. проживал в своем обширном имении Шлобиттен в Восточной Пруссии. Император Александр I отправил майора Норденбурга из Петербурга к Паулуччи специально для переговоров с Йорком. Норденбург доставил Йорку письмо Паулуччи с изложением основных положений будущей конвенции⁹³.

Через день Норденбург отрапортовал Паулуччи: «Генерал Йорк, по-видимому, был склонен принять Ваши предложения, но он желает вместе с тем иметь хотя бы вид вынужденности. С этой целью пошел он малыми маршами к Тильзиту в надежде, что завтра граф Витгенштейн наверно вступит в Тильзит и сделает ему переправу через Мемель <Неман> невозможной без больших потерь. Начиная с 14 числа пруссаки и русские не обменялись ни одним выстрелом»⁹⁴.

14 декабря Дибич перешел в Шилели, Йорк — в Барташишки⁹⁵. 20 казаков по приказу Норденбурга составили авангард прусской колонны⁹⁶. На марше за пруссаками наблюдали с холмов казаки⁹⁷.

Отряд Альбрехта утром 14 декабря атаковал прусский арьергард, по какой-то причине задержавшийся в Подубисе. В рапорте он сообщил: «Напаив перед рассветом на отступающего неприятеля, взял в плен до 200 человек, у меня же ранены два драгуна и под двумя убиты лошади, кои были захвачены в плен; к удивлению же моему, от генерала Йорка присланы обратно с извинением и уверением, что пруссаки с нами драться не будут»⁹⁸. Понятно, что самого Йорка в Подубисе не было, жест доброй воли сделали от его имени.

⁹² Сборник РИО. Т. 133. СПб., 1911. С. 349 (Письмо Ф. О. Паулуччи Л. Йорку от 25 ноября 1813 г.).

⁹³ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной его императорского величества канцелярии. Вып. 10. СПб., 1898. С. 467–468 (Рапорт И. И. Дибича Ф. О. Паулуччи от [19?] декабря 1812 г., Тильзит).

⁹⁴ Сборник РИО. Т. 133. С. 387 (Рапорт майора Норденбурга Ф. О. Паулуччи от 16 декабря 1812 г., Ворны).

⁹⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 399 (Рапорт И. И. Дибича П. Х. Витгенштейну от 14 декабря 1812 г., Шилели).

⁹⁶ *Reboul F. Campagne de 1813...* Vol. 1. P. 256.

⁹⁷ *Seydlitz A. Campagne...* P. 180.

⁹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 395–396 (Рапорт А. И. Альбрехта П. Х. Витгенштейну от 14 декабря 1812 г., м. Подубис).

15 декабря Дибич перешел в м. Пагрмонт (Пограмонцы), Йорк — в м. Шилели. На следующий день Дибич прибыл в м. Вилькишкен (между Таурогеном и Тильзитом), Йорк — в Тауроген.

17 декабря Йорк дал войскам день отдыха в Таурогене. Дибич прислал к нему К. Клаузевица с письмом, полученным от начальника штаба Витгенштейна — генерал-майора Ф. Ф. Довре. В этом письме Довре несколько преувеличил успехи русских войск, утверждая, что Шиллу-пишкен уже занят русской кавалерией, а завтра туда прибудет Витгенштейн с основными силами; корпус Платова и армия Чичагова движутся на Кенигсберг. Кроме того, он заботливо приложил копию перехваченного письма Макдональда с нелестным отзывом о пруссаках⁹⁹.

Однако Йорк решил дождаться следующего утра — не сумеет ли Макдональд за это время установить с ним связь? Он пообещал, что если утром увидит дороги в Тильзит занятыми русскими войсками, то подпишет конвенцию о нейтралитете. Впрочем, решение он уже принял. В письме Паулуччи Йорк посетовал: «Тем не менее, *медленность действий русских корпусов* <курсив мой — А. С.> делает мое положение чрезвычайно тягостным. Я должен был принять добровольное решение, сделать шаг, к которому я бы предпочел быть вынужденным»¹⁰⁰.

В 9 часов утра 18 декабря на Пошерунской мельнице (Пожеруни к юго-западу от Таурогена) встретились: с русской стороны — Дибич, Клаузевиц и Норденбург; с прусской — Йорк, начальник штаба полковник Редер и адъютант майор Зейдлиц. Конвенцию, получившей название Таурогенской, составили Редер и Клаузевиц, подписали Йорк и Дибич. Она была написана на немецком языке, который для всех участников переговоров был родным. Дибич отправил конвенцию на утверждение к Витгенштейну и сообщил о намерении присоединиться к отряду Голенищева-Кутузова¹⁰¹.

Отступление Макдональда из Тильзита (19 декабря)

16–18 декабря Макдональд с 7-й дивизией Гранжана оставался в Тильзите в ожидании Йорка, связи с которым установить так и не удалось. Подписание Йорком конвенции о нейтралитете стало для маршала неприятным сюрпризом. Утром 19 декабря прусский генерал Ф. Мас-

⁹⁹ *Droysen J. G. Das Lebedn des Feldmarschalls Grafen York von Wartenburg.* Bd. 2. Berlin, 1852. S. 275–276 (Письмо Ф. Ф. Довре И. И. Дибичу от 17 декабря 1812 г.).

¹⁰⁰ Сборник РИО. Т. 133. С. 389 (Письмо Л. Йорка Ф. О. Паулуччи от 17 декабря 1812 г., Тауроген).

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3514. Ч. 2. Л. 323 и об. (Рапорт И. И. Дибича П. Х. Витгенштейну от 18 декабря 1812 г., Вилькишкен).

сенбах со своим отрядом (шесть батальонов и три эскадрона) вернулся за Неман и примкнул к Йорку. Отряд прусской кавалерии (два полка) под командой подполковника А. Трескова покинул Рагнит и побратался с казаками. Еще ночью князь Репнин предупредил казаков на аванпостах, что к ним придут пруссаки¹⁰².

Макдональд поспешил в полдень покинуть Тильзит с единственной оставшейся у него дивизией Гранжана. Он успел встретиться с русским парламентаром (это был перешедший на русскую службу француз Раппатель), предложившим начать с князем Репниным переговоры о перемирии. Макдональд пообещал встретиться с Репниным на следующее утро и выступил с дивизией из города.

В ту новогоднюю ночь, 19 (31) декабря, дивизии Гранжана пришлось нелегко: под проливным дождем форсированным маршем она за 22 часа прошла более 40 верст и достигла м. Мелауен (совр. Залесье), где было спасительное дефиле у Грос-Баумвальдского леса¹⁰³. Историк Ф. Ребуль, весьма дотошный исследователь, почему-то утверждал, что дивизия за 9 часов прошла 50 верст¹⁰⁴. Многие солдаты отстали и были брошены на дороге.

Утром 19 декабря Голенищев-Кутузов, будучи в Гудгаллене (совр. Гудково, в 12 км. от Тильзита, в 25 км. от Шиллупишкена), сообщил, что два прусских кавалерийских полка покинули Рагнит и побратались с казаками. Он заверил: «Я сию минуту выступаю, и если не найду неприятеля под Тильзитом, то не упущу в преследовании нанести ему вред». Еще прежде он попросил генералов Шепелева и Штейнгеля занять Шиллупишкен, чтобы не дать Макдональду уйти¹⁰⁵. Шепелев, находившийся в Зоммерау (в 15 км от Шиллупишкена), к просьбе не прислушался и даже наоборот — попытался отозвать казаков Ягодина 2-го из Шиллупишкена. Сохранился рапорт Шепелева, написанный в 11 часов утра. Он ожидал, что в м. Шаудиен (на дороге из Зоммерау в Тильзит) прибудет отряд Ягодина и будет оттуда контролировать окрестности Тильзита. Впрочем одну партию (70 казаков при 1 офицере) Ягодин 2-й к тому времени уже отправил к югу от Шиллупишкена — в Серпентинен (*Serpentinien*), Грудшен (*Grudszien*) и Ванаглаукен (*Wannaglaucken*) для наблюдения за дорогой из Тильзита в Лабиау¹⁰⁶.

После полудня Голенищев-Кутузов уведомил Шепелева, что противник выступил из Тильзита по дороге на Лабиау. Его преследуют донские полки Родионова 2-го, Сучилина 2-го, команда от полка Селиванова 2-го, до 200 егерей, а также часть казаков из отряда Голенищева-Кутузова. Сам Голенищев-Кутузов собирался начать преследование на следующее утро. Зная, что еще утром к Шепелеву прибыли четыре свежих эскадрона драгун, он просил перерезать дорогу неприятелю¹⁰⁷.

Однако Шепелев был занят приемом пруссаков. Он приказал войсковому старшине А. Д. Грекову 17-му, чей полк содержал посты на дороге из Тильзита в Зоммерау, пропустить прусские две конные батареи и два драгунских эскадрона. А затем лично отправился их встречать¹⁰⁸.

Таким образом, после обеда за Макдональдом последовала только сборная солянка из казаков различных отрядов: Дибича, Ягодина, Галате и Голенищева-Кутузова. Судя по свидетельствам из лагеря противника, преследования не было, и это стало для беглецов новогодним подарком.

Возникает вопрос, что делал 19 декабря отряд Ягодина 2-го, который, по уверениям Витгенштейна, должен был находиться в Шиллупишкене, т. е. в дефиле, через которое беспрепятственно прошел Макдональд? Напомню, что вечером 16 декабря Ягодин 2-й выступил из Ленкена на Шиллупишкен с тремя полками (его, Иловайского 9-го и Сучилина 2-го; все три полка прибыли в армию в составе донского опочения), полк Грекова 17-го Шепелев оставил у себя. Днем 19 декабря Ягодина в Шиллупишкене не было...

Удалось отыскать его рапорт, написанный вечером в Грос-Грудшене (*Gr. Grudszien*, в трех верстах к югу от Шиллупишкена). Его передовая партия, следовавшая через Ванаглаукен к Шиллупишкене, столкнулась с колонной противника. От пленных узнали, что эта колонна шла в арьергарде противника. Ягодин остановился в Грудшене «по причине чрезвычайного изнурения лошадей». Партия, посланная в Клипшен (*Klipszen*, в 10 верстах к югу от Тильзита), сообщила, что в Тильзите остались только больные и отсталые. Ягодин собирался выступить на Шаудиен (т. е. к Тильзиту), как ему прежде приказал Шепелев, если тот не отменит приказ¹⁰⁹. Шепелев, получивший рапорт Ягодина в ночь

¹⁰² Seydlitz A. Campagne... P. 196.

¹⁰³ Macdonald E. Souvenirs. Paris, 1892. P. 189.

¹⁰⁴ Reboul F. Campagne de 1813... Vol. 1. P. 271–272.

¹⁰⁵ Сборник РИО. Т. 133. С. 423 (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 19 декабря 1812 г., Гудгаллен).

¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 444 (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 19 декабря 1813 г., в 11-м часу пополудни).

¹⁰⁷ Там же. Л. 466 (Письмо П. В. Голенищева-Кутузова Д. Д. Шепелеву от 19 декабря 1812 г.).

¹⁰⁸ Там же. Л. 465 (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 19 декабря 1812 г., в 2 ½ часа). А. Х. Бенкендорф писал, что Шепелев в тот день увлекся братанием с пруссаками и упустил Макдональда: «Дал ему свободно пройти, выпивая за славу нашего оружия». См.: Бенкендорф А. Х. Воспоминания 1802–1837. М., 2012. С. 205.

¹⁰⁹ Там же. Л. 453 (Рапорт А. А. Ягодина 2-го Д. Д. Шепелеву от 19 декабря 1813 г., пополудни в 8 часов, Грудшен).

на 20 декабря в Зоммерау, приказал ему оставаться в Грос-Грудшене и дожидаться графа К. К. Сиверса (командующего кавалерий в корпусе Витгенштейна)¹¹⁰.

Но почему Ягодин 2-й подошел к Шиллупишкену с юга? Причем явно во второй половине дня, поскольку посланная им к Шиллупишкену партия застала там только арьергард противника? К тому же с Ягодиным 2-й находился только его полк, два других были разосланы в партии. Полк Сучилина 2-го около полудня находился у Тильзита, когда началось преследование Макдональда. Полк Иловайского 9-го или партия от него под командой есаула В. Косова находилась в Шемлаукене (*Szemlaucken*, к северу от *Skaisgirren*), откуда он уведомил Ягодина 2-го, что по большой дороге из Тильзита на Кенигсберг движется неприятель в больших силах¹¹¹. Один казачий полк не мог остановить пехотную дивизию, что подтвердил князь Репнин в рапорте Витгенштейну: «Ягодина полк, не быв подкреплен, не мог удержать бегущего неприятеля»¹¹².

Витгенштейн с основными силами (корпусами Берга и Штейнгеля, резервом Фока) 19 декабря отдыхал у Герскуллена. Утром он победно отрапортовал Кутузову и Чичагову о конвенции, заключенной с Йорком¹¹³. В рапорте Чичагову сложившаяся ситуация описана достаточно подробно. Витгенштейн с корпусами Штейнгеля, Берга и Фока находился в Герскуллене, авангард Шепелева в Зоммерау, три казачьих полка Ягодина 2-го в Шиллупишкене, откуда высылались партии на дорогу, ведущую через Гейнрихвальде в Лабиау. Отряд Голенищева-Кутузова был у Рагнита, его партии заняли Инстербург и Гумбинен, доходя до Велау. С Йорком заключен договор о нейтралитете, Массенбах вскоре поступит также. Отряд Дибича находился в Вилькишкене, поддерживая связь с авангардом Левиза в Войноте (к северо-западу от Таурогена). Витгенштейн надеялся, что ему удастся отрезать Макдональда от Кенигсберга¹¹⁴.

Витгенштейн повелел войскам выступить на следующий день, 20 декабря¹¹⁵. Шепелев отдал необходимые распоряжения на 20 декабря при-

казом по отряду. К нему присоединился отряд полковника Ф. Ф. Розена (Литовский пехотный, 23-й и 24-й егерские, Сводный кирасирский полки и 30 казаков, артиллерия). Были составлены две колонны, которые двигались от Зоммерау на Лаугален и Шильгален (*Laugallen, Schillgallen* восточнее от Шиллупишкена). Туда же должен был прибыть Гернгросс со Сводным гусарским полком. Полк Грекова 17-го должен был послать партии до Скайсгиррена и поддерживать связь с командами из отряда Ягодина 2-го в Грудшене и Серпентинене¹¹⁶.

Утром 20 декабря отряд Дибича выступил из Тильзита в преследование, в город вступили войска Йорка¹¹⁷. Преследование активизировалось с прибытием князя Репнина на аванпосты в Клипшене (*Klipszen*, в 10 верстах к югу от Тильзита). Он «не нашел нигде неприятеля» и приказал полкам Родионова 2-го и Чернозубова 8-го из отряда Дибича начать преследование. Первых пленных (400 польских пехотинцев) они взяли в Шиллупишкене. У Ванаглаукена их догнал Дибич, возглавивший преследование. Условленная встреча с Макдональдом не состоялась: адъютант маршала не прибыл, и Репнин под этим предлогом её отложил, чтобы дать время собраться кавалерии. В 11 часов утра Репнин был уже в Скайсгиррене (*Skaisgirren*), куда одновременно прибыл и отряд Теттенборна. Репнин отправил его на Мелаукен, Ширрау (*Schirrau*, к северу от Велау) и Тапиау, откуда тот мог беспокоить неприятеля в Лабиау или Кенигсберге¹¹⁸. После обеда в Скайсгиррен прибыл отряд Голенищева-Кутузова, за ним авангард Шепелева. Генералы посовещались и приняли решение, о котором Голенищев-Кутузов сообщил Витгенштейну: «По общему нашему мнению мы решились с частью кавалерии под командой полковника Ридигера преследовать неприятеля, а с прочей кавалерией идти на Ширау и Тапиау. Сим движением мы надеемся или перерезать дорогу ретирующемуся неприятелю, или тревожить Кенигсберг»¹¹⁹.

Согласно историку Ф. Ребулю, события 20 декабря (1 января) разворачивались следующим образом. После нескольких часов отдыха в Мелаукене дивизия Гранжана выступила на Лабиау. В Мелаукене оставили арьергард Башлю (9 батальонов). Батальон польского 11-го пехотного полка на рассвете был отправлен обратно к Скайсгиррену, чтобы спа-

¹¹⁰ Там же. Л. 461 (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 19 декабря 1812 г., в 4 часа ночи, Зоммерау).

¹¹¹ Там же. Л. 467 (Рапорт есаула полка Иловайского 9-го В. Косова Ягодину 2-му от 19 декабря 1812 г., Шемлаукен).

¹¹² Там же. Л. 485–486 (Рапорт Н. Г. Репнина П. Х. Витгенштейну от 20 декабря 1812 г.).

¹¹³ Сборник РИО. Т. 133. С. 422–423 (Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 19 декабря 1812 г.).

¹¹⁴ Война 1812 года.... Т. 21. С. 196 (Рапорт П. Х. Витгенштейна П. В. Чичагову от 19 декабря 1812 г.).

¹¹⁵ 1812 год. Войска генерала П. Х. Витгенштейна... С. 152.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 454–455 (Приказ по авангарду Шепелева, 19 декабря 1812 г.).

¹¹⁷ *Seydlitz A. Campagne...* P. 206.

¹¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 485–486 (Рапорт Н. Г. Репнина П. Х. Витгенштейну от 20 декабря 1812 г.).

¹¹⁹ Там же. Л. 481 (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 20 декабря 1812 г., в 4 часа пополудни, Скайсгиррен).

сти отставших (до 900 человек). Однако отряд князя Репнина принудил польский батальон вернуться. Выступившая из Кёнигсберга на помощь 30-я пехотная дивизия дивизионного генерала Э. Эделе из 11-го корпуса Ожеро прибыла в Тапиау, Таплакен и Велау. Макдональд рассчитывал, что дивизия Гранжана (6000 человек) удержится в Лабиау, а дивизия Эделе (7700 человек) — в Велау¹²⁰.

21 декабря Витгенштейн прибыл в Скайсгиррен и стал стягивать туда основные силы. Он переформировал авангардные отряды, дав им новые назначения:

— авангард Шепелева, усиленный полками из расформированных отрядов Властова и Дибича 2-го (6000 пехоты и 1500 кавалерии, с 18 орудиями), был отправлен на Лабиау;

— авангард Голенищева-Кутузова (4000 кавалерии и казаков), оставшийся без пехоты — на Велау;

— отряд Сиверса (190 драгун и 250 казаков) двигался между двумя авангардами и для обеспечения связи между ними¹²¹.

21 декабря кавалерийский отряд полковника Ф. В. Ридигера из авангарда Шепелева был остановлен в Грос-Баумвальдском лесу арьергардом Башлю. Противник поставил на выходе из леса два орудия и остановил русскую кавалерию, которая не могла его обойти из-за густоты леса. Узнав об этом, Шепелев поспешил туда с егерским батальоном и двумя орудиями конной артиллерии. Уже восьмой выстрел русских орудий заставил замолчать неприятельскую батарею, а егеря очистили лес. Противника преследовали одну милю до мызы Вердерхоф (перед Лабиау), где войска остановила наступившая ночь¹²².

Лабиау (22 декабря)

22 декабря в 4 часа утра Ридигер сбил неприятельские посты перед Вердерхофом¹²³. Авангард Шепелева направился к Лабиау, занятому дивизией Гранжана. Противник выслал из города отряд пехоты, но его расстроили огнем стрелков и артиллерии, затем опрокинули кавалерией

и загнали обратно, взяв в плен 117 солдат. Затем разгорелось жаркое сражение за Лабиау, продолжавшееся 9 часов, в ходе которого противник дважды занимал позиции, но был сбит. Шепелев построил войска в три колонны: средняя (полковника Розена) наступала на город, а боковые обходили с флангов. Несмотря на сильный огонь неприятеля, стрелки овладели мостом и ворвались в Лабиау. С правого фланга город обошел полковник Ридигер с Гродненским гусарским, Чернозубова 8-го и Родионова 2-го полками. С левого — полковник Гернгросс со Сводным гусарским и Грекова 17-го полками. Противник поспешно оставил город, бросив три орудия. Кавалерия Ридигера и батальон егерей преследовала противника еще две мили (14 верст) за городом. В плен взяли 500 офицеров и рядовых, захватили три орудия, освободили из плена 20 русских офицеров и 46 рядовых. Потери отряда Шепелева составили до 350 человек убитыми и ранеными¹²⁴.

Сохранилось наградное представление за отличие при Лабиау, в том числе донских офицеров. В представлении подполковника Чернозубова 8-го сказано: «Так как *генерал-майор Родионов по болезни не мог быть в действии* <курсив мой — А. С.>, я поручил сему офицеру в командование его имени полк, с коим совместно со своим следовал за неприятелем и где только мог вытеснял из выгодных позиций, нанося значительный урон; по приходе ж к городу Лабиау тотчас занял выгодную пред оным позицию, со всех сторон тревожил врага, коль же скоро временный отряд с частию отделенных войск от авангарда прибыли на место битвы, тогда сей отличный штаб-офицер, подавая собой казакам пример, неустрашимо с помощью стрелков бросился к предместью города и опрокинул неприятеля в бегство, которой с большой потерей принужден был оставить сей город и с быстротою ретироваться». В полку Чернозубова 8-го отличились есаул В. Т. Воинов, сотники С. Носкин и А. В. Кружилин, хорунжий А. И. Мишарев. В полку Родионова 2-го отличились сотники М. П. Стюденикин и П. П. Янов: «По болезни генерал-майора Родионова оставаясь старшими в полку, командовали оным и с отменной храбростью на всяком пункте тревожили беспрестанно неприятеля, который всегда был с быстротой опрокидыван и с большой потерей»¹²⁵. Подполковник Чернозубов 8-й был награжден орденом Св. Анны 2 ст., старший из отличившихся офицеров в полку Родионова 2-го сотник

¹²⁰ Reboul F. Campagne de 1813... Vol. 1. P. 275.

¹²¹ Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию, в 1812 году. Ч. 2. СПб., 1838. С. 313; Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. Т. 3. СПб., 1860. С. 385; Война 1813 года... Т. 3. С. 17 (Рапорт К. К. Сиверса П. Х. Витгенштейну от 23 декабря 1812 г., Грос-Пожермен).

¹²² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 476–479 (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от [21?] декабря 1812 г.).

¹²³ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 в. Св. 45. Д. 2. Л. 110–113 (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 22 января 1813 г.).

¹²⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 489 и об (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 22 декабря 1812 г.); Чистяков О. В. Отличия солдат и офицеров в сражении при Лабиау // От Тауроге до Парижа (к 200-летию Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Сб. статей. Калининград, 2014. С. 75–79.

¹²⁵ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 в. Св. 50. Д. 3. Л. 85 (Наградные представления отличившихся при занятии города Лабиау за подписью генерал-лейтенанта Шепелева).

М. П. Стюденикин был произведен в следующий чин. Остальные офицеры этих полков удостоились монаршего благоволения¹²⁶.

22 декабря отряд Сиверса (190 драгун и 250 казаков) попытался обойти Лабиау с фланга, совершив марш из Гольбаха (*Gr. Goldbach*, к северу от Тапиау) в Грос-Шарлакен (*Gr. Scharlacken*). Однако он прибыл поздно: дивизия Гранжана уже отступила. Тогда Сиверс направился к Тапиау, но отступила уже и дивизия Эделе. Сиверс остановился на ночлег в Грос-Пожермен (к северо-западу от Тапиау)¹²⁷.

22 декабря авангард Голенищева-Кутузова, к которому прибыл и командир корпуса Штейнгель, вступил в Велау. Отряд Галате он отправил преследовать противника по правому берегу Прегеля. Отряд Теттенборна (400 всадников) — по левому берегу, по Кёнигсбергской дороге, к м. Грос-Линденау¹²⁸.

23 декабря дивизии Гранжана и Эделе вошли в Кенигсберг. Отряд Галате подошел к городу на три версты. Отряд Голенищева-Кутузова по левому берегу Прегеля прибыл в Хохенхаген (*Hohenhagen*, выше Кенигсберга по течению). Командование отрядом заболевшего Теттенборна принял генерал Дибич 2-й¹²⁹. Флигель-адъютант полковник П. К. Сухтелен, посланный Дибичем на рекогносцировку с полком Иловайского 12-го (командующий есаул З. С. Катасонов) и командой от полка Кутейникова 6-го, столкнулся у м. Штейнбек (*Steinbeck*) с четырьмя эскадронами противника, опрокинул их и преследовал до ворот Кёнигсберга. В наградном представлении Сухтелена сказано: «23-го числа, будучи отряжен с казачьим полком Иловайского 12-го и с командой Кутейникова 6-го, был атакован четырьмя неприятельскими эскадронами при деревне Штейнбек и не только остановил стремление оных, но опрокинул и прогнал их с большим уроном пленными, убитыми до ворот Кенигсберга и в сражении под Бранденбургом отличился при распоряжении полков казачьих левого фланга мужеством». В наградном представлении есаула З. С. Катасонова полка Иловайского 12-го сказано: «Командуя по болезни генерал-майора Иловайского 12-го полком <курсив мой — А. С.>, 23-го числа атаковал с отличной храбростью под командой флигель-адъютанта Сухтелена неприятельскую превосходную кавалерию

и опрокинул оную, в сражении при Бранденбурге обошел с сверренным ему полком, несмотря на превосходство неприятеля, правый фланг его, храбрым наступлением на неприятельскую кавалерию принудил оную к спешному отступлению и тем ускорил совершенное отступление неприятеля»¹³⁰.

Витгенштейн с основными силами 23 декабря оставался у Скайсгиррена, где к нему присоединился отряд генерала Левиза.

Вступление в Кенигсберг (в ночь на 24 декабря)

Вечером 23 декабря по правому берегу Прегеля к Кенигсбергу подошел отряд полковника Ридигера: донские полки Чернозубова 8-го, Селиванова 2-го, Родионова 2-го и Лащилина (командующий есаул Г. И. Золотарев). Ночью казаки заметили, что противник покидает Кёнигсберг. В половине первого ночи первые казаки после сильной перестрелки вступили в город на плечах неприятеля и успели захватить 1300 пленных. Затем в город вступил отряд Ридигера. Противник оставил в городе до 8 тысяч больных, затопил в реке 30 орудий. Были освобождены русские пленные, взятые в бою при Пиктупенене. Сразу же по занятии города отряд Ридигера был отправлен в преследование¹³¹, и в тот же день настиг противника в Бранденбурге, где произошел очередной бой.

В более позднем рапорте Шепелев писал: «Полковник Ридигер сделал сильный неприятеля натиск и по жаркой перестрелке вогнал его в Кенигсберг, куда и сам на плечах неприятеля вошел. Французские войска вынуждены были, пользуясь ночным временем, поспешно уходить, а с ними равномерно выступил и сам маршал Магдональд. При сей ретираде у неприятеля захвачено два генерала: инспектор кавалерии граф Вавржецкий и бригадный генерал Еверс и до 1000 человек рядовых в плен. Сверх сего они оставили в Кенигсберге до 7000 человек усталых и отставших, утопили 30 пушек с принадлежащими ящиками и снарядами; и значительные магазейны провиантские и комиссариатские достались в руки победителям. Отбито 40 российских офицеров и 120 человек нижних чинов, в плену находящихся, с коими и генерал-майор Лихачев освобожден из плена. Полковник Ридигер рекомендует старшего тогда по нем дежурного штаб-офицера при авангарде Чагина, который выпол-

¹²⁶ РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 748. Л. 3 (Печатный приказ по корпусу Витгенштейна от 9 августа 1813 г., Теплиц).

¹²⁷ Война 1813 года. . . Т. 3. С. 17 (Рапорт К. К. Сиверса П. Х. Витгенштейну от 23 декабря 1812 г., Грос-Пожермен).

¹²⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 498 и об. (Рапорт Ф. Ф. Штейнгеля П. Х. Витгенштейну от 22 декабря 1812 г., Велау).

¹²⁹ Там же. Л. 501–502 (Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова Ф. Ф. Штейнгелю от 23 декабря 1812 г., Хохенхаген).

¹³⁰ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 в. Св. 50. Д. 3. Л. 21–29 об. (Список господам штаб и обер-офицерам, отличившимся в разных отрядных делах под командой генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова и генерал-майора Дибича с 18 октября 1812 по январь месяца сего 1813 года).

¹³¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3488. Л. 529 и об. (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну, полученный 26 декабря 1812 г.).

нял все его поручения как отлично храбрый офицер; а равномерно и господ штаб- и обер-офицеров казачьих генерал-майора Родионова 2-го, полковника Чернозубова 8-го, Лащилина и Селиванова полков. Вслед за кавалерийским авангардом вступил и весь вверенный мне отряд»¹³².

Шепелев за отличие сразу же был произведен в генерал-лейтенанты¹³³. Ридигер и Галате получили чин генерал-майора при общем производстве (15 сентября 1813 г.). М. Г. Чернозубов 8-й был произведен в полковники, И. А. Селиванов 2-й награжден орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами.

Недовольство Витгенштейном

Император Александр I остался недоволен тем, что Макдональду с частью корпуса удалось уйти. 25 декабря Кутузов, еще не зная о вступлении в Кенигсберг, затребовал от Витгенштейна объяснений: «Государь император, видя такое разноречие в рапортах ваших, посылает к вашему сиятельству по квартирмейстерской части полковника Эйхена, дабы обстоятельно узнать от вас, как мог Макдональд избавиться от предусмотренной для него гибели, и донести о сем его императорскому величеству»¹³⁴.

Затем, получив от Витгенштейна рапорты о вступлении в Кенигсберг и преследовании отступившего противника на Эльбинг, Кутузов довольно строго отписал ему: «Я уверен, что сие движение предприняли вы с согласия адмирала Чичагова, у коего вы по теперешним обстоятельствам остаетесь в полном его распоряжении, и для того относительно дальнейших движений будете получать от него предписания»¹³⁵. Витгенштейн, отрапортовав напрямую Кутузову, тем самым нарушил субординацию, что и было поставлено ему на вид.

¹³² Война 1813 года... Т. 3. С. 192 (Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 19 февраля 1813 г.).

¹³³ Война 1812 года... Т. 19. С. 257 (Приказ М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 29 декабря 1812 г.). В послужном списке Шепелева сказано: «Декабря 24 выгнал Макдональда из г. Кёнигсберга и взял город, где отрядом его взято в плен больных и раненых более 8000 человек, вытаснено затопленных неприятельских орудий 36, за что произведен в генерал-лейтенанты». См.: Военная галерея 1812 года. 1812–1912. СПб., 1912. С. 272. А. Х. Бенкендорф по этому поводу иронично заметил: «Полдюжины генералов овладели очищенным Кенигсбергом и приписали себе честь этой победы». См.: *Бенкендорф А. Х. Воспоминания 1802–1837*. М., 2012. С. 206.

¹³⁴ М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 645–646 (Приказ М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 25 декабря 1812 г.).

¹³⁵ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 5. М., 1956. С. 35 (Приказ М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 28 декабря 1812 г.).

Командировка Эйхена и жесткий приказ Кутузова о безусловном подчинении Чичагову довели Витгенштейна до болезни. 31 декабря он сдал командование генерал-лейтенанту Ф. Ф. Штейнгелю. Подполковник Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части А. П. Теслев по этому поводу заметил в частном письме: «Через нашего Эйхена приказано было спросить графа Витгенштейна, для чего он пропустил Макдональда? Сей вопрос его так встревожил, что он тотчас уехал, не дождавшись даже Штейнгеля, его преемника»¹³⁶.

31 декабря из Гумбинена Витгенштейн подал прошение императору: «Усмотрел я неудовольствие вашего императорского величества, что Макдональд выпущен из рук наших. Меры, мною взятые, были возможные, но, по несчастью, не выполнены, почему, не входя в дальние объяснения, осмеливаюсь всеподданнейше просить ваше императорское величество предать сие забвению, ибо виновники сему уже успели поправить свои ошибки в преследовании его, Макдональда, который, кроме своей особы, почти ничего не довел до Эльбинга»¹³⁷.

Документов о расследовании Эйхена обнаружить не удалось. Впоследствии он безуспешно настаивал, чтобы в его послужной список включили следующую запись: «В декабре месяце следовал с Главной квартирой государя императора из С.-Петербурга в г. Вильно и до пределов Пруссии, откуда послан по высочайшему назначению для узнания обстоятельств, способствовавших неприятельскому корпусу Макдональда, отступившему от р. Двины чрез г. Тильзит избавиться от угрожающего ему плена, донеся о сем лично государю императору удостоился личного же изъявления благоволения его величества»¹³⁸.

5 января 1813 г. Кутузов успокоил больного Витгенштейна: «Что же Эйхен был послан, сие произошло от того только, что государю императору угодно было знать в настоящем виде дело с Макдональдом. Как всегда, его величеству в подобных происшествиях необходимы точные сведения»¹³⁹.

Вероятно из солидарности с командующим среди генералов армии Витгенштейна вспыхнула «эпидемия». Генерал-лейтенант Ф. Ф. Штейн-

¹³⁶ *Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников...* С. 412 (Письмо А. П. Теслева отцу от 5 января 1813 г.).

¹³⁷ Там же. С. 386 (Прошение П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 31 декабря 1812 г., Гумбинен).

¹³⁸ РГВИА. Ф. 395. Оп. 31. Д. 779. Л. 6 об. — 7 (Формулярный список генерал-лейтенанта Ф. Я. Эйхена 2-го, 8 марта 1840 г.).

¹³⁹ *Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах...* С. 410 (Письмо М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 5 января 1813 г.).

нгель просил уволить его по болезни¹⁴⁰. Заболели командующий резервом генерал-лейтенант А. Б. Фок, начальник артиллерии генерал-лейтенант Л. М. Яшвилль, генерал-лейтенант Д. Д. Шепелев, генерал-майоры П. В. Голенищев-Кутузов и Е. И. Властов.

Произошедший инцидент красочно описал придворный чиновник Н. М. Лонгинов: «Что касается Витгенштейна, то это герой во всех отношениях, замечателен своими достоинствами, заслугами и такой скромностью и мягкостью, что невозможно предположить при взгляде на него, что это человек, покрывший себя бессмертной славой за все время кампании. Чичагов настолько забылся, что после дела под Кёнигсбергом стал отдавать ему приказания и умышленно перенес свои действия на сю сторону, чтобы выставить старшинство. Все генералы Витгенштейна подали на другой день в отставку, и Витгенштейну не оставалось ничего другого, как подать и свою. Тогда увидали, что дело зашло далеко и восстановили порядок, отделив его совершенно от адмирала»¹⁴¹. Конечно, это мнение петербургских салонов, почему и не упоминается о прорыве Макдональда в Пруссию и командировке Эйхена.

Кутузов в 1812 г. уже вторично столкнулся с коллективным протестом. В сентябре 1812 г. после отстранения атамана М. И. Платова от командования корпусом «заболели» все командиры казачьих полков. Тогда хватило грозного окрика, чтобы они выздоровели буквально на следующий день. Но на этот раз «заболели» генералы армии Витгенштейна, защищавшей Петербург в 1812 г. Общественный резонанс этой истории мог повредить и Кутузову. Ему не пришлось делать выбор: «спаситель Петрополя» Витгенштейн имел в армии и обществе более высокую репутацию, нежели сухопутный адмирал Чичагов.

3 января Кутузов отправил Чичагову приказ выступить с 3-й Западной армией от Гутштадта на Лёбау (соврем. Любава), т. е. повернуть из Восточной Пруссии в Польшу¹⁴². Приказ был получен вечером 6 января¹⁴³. Честолюбивый адмирал понял, что его звезда окончательно за-

катилась. Спустя три недели вследствие неоднократных прошений он был уволен по болезни¹⁴⁴.

Витгенштейн вернулся к самостоятельному командованию. Вслед за ним стали возвращаться в строй «заболевшие» генералы, но не все и не сразу. До окончания весенней кампании 1813 г. проболели или не получили команды генерал-лейтенант Д. Д. Шепелев, генерал-майоры П. В. Голенищев-Кутузов и Е. И. Властов, полковник А. А. Ягодин 2-й, т. е. основные участники событий под Тильзитом. Витгенштейн дважды пытался в феврале назначить Голенищева-Кутузова командиром авангарда, но оба раза спустя несколько дней заменял его по неизвестной причине другим генералом (Репниным, Дёрнбергом). Во время весенней кампании 1813 г. Витгенштейн отличился при освобождении Пруссии, его войска вступили в Берлин и Гамбург. После смерти Кутузова он был назначен главнокомандующим союзной армией, но прокомандовал менее месяца, поскольку его несоответствие должности стало для всех очевидным.

Приложение 1. Подробная реляция от 17-го ноября 1812-го года по 2-е января 1813 года

После разбития неприятельских войск на реке Березине господин адмирал Чичагов положил, что он с вверенной ему армией пойдет вслед за неприятелем по большой дороге чрез Сморгонь на Вильну, генерал от кавалерии граф Платов возьмет направление левее сей дороги, а мне с корпусом идти правее оной по дирекции на Неставишки и Неменчин. Так как по сему направлению вверенные мне войска не могли иметь дела с ретирующимся неприятелем, то я, дабы ему учинить по возможности вред, подкрепил присоединившегося ко мне с казачьими полками генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова тремя казачьими полками Родионова 2-го, Чернозубова и Лащина вверенного мне корпуса, равно Гродненским гусарским полком и батальоном 23-го егерского полка, предложив ему стараться, предупреждая в маршах неприятеля, действовать ему во фланг и в тыл. Такое же предписание дал я генерал-адъютанту Кутузову, который из Холопенич взял уже дирекцию чрез Лепель на Докшицы; отряд его под командой подполковника Теттенборна настиг арьергард неприятеля, из 2000 баварцев состоящий, при местечке Долгинове и, несмотря на превосходство неприятеля, 20-го ноября атаковал его так быстро, что с весьма малой с нашей стороны потерей разбил его совершенно и взял в плен 26 штаб- и обер-офицеров и 1000 рядовых. После сего удачного дела взял генерал-адъютант же Кутузов направление правее. Генерал-адъютант же граф Денисов 22 ноября, достигши остальной баварский корпус при местечке Вилейке, приказал генерал-майору Родионову 2-му атаковать неприятельскую кавалерию, которая отступила к пе-

¹⁴⁰ Война 1813 года... Т. 2. С. 3 (Рапорт Ф. Ф. Штейнгеля П. В. Чичагову от 1 января 1813 г.); РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3920. Л. 3 (Рапорт П. В. Чичагова М. И. Кутузову от 2 января 1812 г.).

¹⁴¹ Русский архив. 1912. Кн. 2. С. 38–39 (Письмо Н. М. Лонгинова С. Р. Воронцову от 31 января 1812 г.).

¹⁴² М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 5. М., 1956. С. 63 (Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову от 3 января 1813 г.).

¹⁴³ См.: Война 1813 года... Т. 3. С. 52 (Приказ П. В. Чичагова Ф. Ф. Штейнгелю от 6 января 1813 г.).

¹⁴⁴ Приказ М. И. Кутузова М. Б. Барклаю де Толли от 31 января 1813 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 5. С. 213.

хоте. Тогда неприятель открыл огонь из всей своей артиллерии и стал наступать пехотой в выгодном для него местоположении, под действием наших орудий конной роты № 1-го скоро принужден был опять воротиться; и когда граф Орлов-Денисов приблизился со всем отрядом, то поражаемый нашей артиллерией неприятель, зажигая мост на реке Вилия, ретировался чрез оную и продолжал отступление свое к Сморгони и Вильне.

Так как казачьи полки, поступившие ко мне в отряд генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, должны были с ним воротиться 22-го ноября в Главную армию, то я препоручил генерал-майору Бороздину казачьи Родионова 2-го, Лащилина и Чернозубова полки, Гродненский гусарский и Сводный гусарский полк, 1-й батальон 23-го егерского полка, которому я для быстроты движения приказал дать верховых лошадей из числа отбитых на Березине обывательских и конную роту № 1-го, с тем чтобы сим отрядом беспокоить по возможности неприятельский левый фланг. Сей генерал 25-го ноября соединился с генерал-адъютантом Кутузовым в округности Неменчина.

По приближении неприятеля к Вильне посланы были для занятия сего города от генерал-адъютанта Кутузова полковник Теттенборн, а от генерал-майора Бороздина полковник Сухозанет, каждый с двумя казачьими полками и с двумя эскадронами гусар. Полковник Теттенборн, приближаясь 27-го ноября к Вильне, нашел, что оный город занят еще неприятелем, который, однако ж, по движениям генерала от кавалерии графа Платова и генерал-лейтенанта Чаплица ему во фланг и в тыл уже стал отступать. Полковник Теттенборн, заметя сие, несмотря на превосходное число неприятеля и на выгоды, которые ему доставило положение города, ворвался в оный и, опрокинув сопротивляющегося неприятеля, занял оный. В то же время вошел полковник Сухозанет в Вильну с левой стороны и прогнал неприятеля, который держался в сей части города, очистил оную.

Я между тем приблизился с корпусами по данному мне от господина генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузову направлению к Неменчину; отряду генерал-адъютанта Кутузова приказал я преследовать неприятеля к Ковне, а генерал-майору Бороздину открыть движения корпуса маршала Магдональда. Генерал-майор Бороздин, узнав, что в городе Свенцянах находится еще вновь набранный польский полк, послал туда полковника Гернгроса с Сводным гусарским полком и двумя конными орудиями роты № 1-го, а сам пошел в Подберезье, дабы открыть настоящее движение Магдональда. Однако ж неприятель ретировался по дороге к Вилькомиру, куда полковник Гернгрос, преследуя его, атаковал арьергард между Свенциянами и Вилькомиром, отбил у них весь обоз и забрал до 200 в плен. Прочие же, ретируясь далее к границам прусским, были распушены самим начальником своим. Генерал-адъютант Кутузов, преследуя неприятеля до Ковны, своими партиями беспрестанно беспокоил его и, переправив казаков и партию гусар чрез Неман, в разных небольших делах взял в плен польского генерала Муравского, до 180 штаб- и обер-офицеров и более 2500 нижних чинов, а сильные партии, которые были им, генерал-адъютантом Кутузовым, отправлены к Инстенбургу и Гумбинену, в коих взял французского коменданта, 44 штаб- и обер-офицеров и 1720 нижних чинов, в госпитале больных штаб- и обер-офицеров двадцать, нижних чинов 1200, равно большой магазейн, как с провиантом, так и с фуражом.

Я между тем послал авангард свой под командой генерал-майора Властова для подкрепления передовых моих отрядов и дал ему дирекцию на Россиены. По отозвании генерал-майора Бороздина поручил я 3-го декабря командование сего отряда генерал-майору Дибичу 2-му, предписав ему казачьими полками открыть движение Магдональда, и буде встретится с прусскими войсками, то сходно с данным мне прежде высочайшим вашего императорского величества повелением стараться склонить их отделиться от французских войск. Полковник Сухозанет, будучи послан генерал-майором Дибичем в округности Тельша для пресечения неприятельской коммуникации и для открытия маршала Магдональда, дошел до округностей Мемеля и, овладев неприятельским магазейном в Тельше, взял в разных делах с неприятелем, 6 штаб- и обер-офицеров и 396 нижних чинов, 124 зарядных ящиков, которые он по быстрому движению принужден был сжечь.

Генерал-майор Дибич, подкрепляя полковника Сухозанета, оставил полковника Гернгроса со Сводным гусарским полком в округностях Кельма для наблюдения за движением неприятеля со стороны Шавлей. Дошел до местечка Ворны 10-го декабря, генерал-майор Дибич узнал наверно, что неприятель главными силами своими берет дирекцию на Шавли и что только весьма малая часть и некоторые обозы взяли направление к Мемелю. Посему он, полагая, что главные силы неприятельские отступят по дороге к Нимокштам и Таврогам, предписал полковнику Гернгросу в случае наступления на него неприятеля отретироваться к Россиенам и к главному корпусу, наблюдая за движениями неприятеля, и рапортовать мне об оных. Сам же, присоединив к себе все казачьи полки, остался при Ворнах, дабы действовать неприятелю в левый фланг и стараться отрезать часть его авангарда, также, буде возможно, вступить с прусскими войсками в переговоры. Передовые казачьи партии, стоящие при Ужвенте и Колтынянах, беспрестанно тревожили марш неприятеля и отбивали у него обозы и пленных. Когда же генерал-майор Дибич узнал от передовых постов и от пленных, что неприятельская дивизия генерала Гранжана, равно как колонна генерала Масенбаха, прошли местечко Колтыняны и что сзади оных по дороге из Шавли на Крожи остается один арьергард и большая часть обоза, то решился идти в Колтыняны, дабы перерезать им дорогу. Приближаясь к сему местечку, узнал он от пленных, что с арьергардом соединилась сильная прусская колонна, но не менее того надеясь на выгодное для кавалерии его местоположение и имея всегда свободную ретираду к Лавкову и Тельшу, куда тогда же прибыла кавалерия авангарда генерал-лейтенанта Левиза, предвидя при том, что всякие переговоры с прусскими войсками могут только тогда иметь успех, когда им совершенно будет отрезано сообщение с Магдональдом, генерал-майор Дибич, несмотря на превосходство прусского корпуса, решился пересечь ему дорогу при местечке Колтынянах, преследуя колонну генерала Масенбаха казаками до Шелеля и имея казачьи посты по дороге на Нимокшты. В сем положении послал он по приближении прусских войск к ним парламентаря и просил, чтобы лично видетсья с командующим прусским генералом. Генерал-майор Клейст, согласясь на сие, объявил, что как командующий всем корпусом генерал-лейтенант Йорк находится еще назади, то он без него ни в какие переговоры вступать не может, но согласен не действовать до прибытия его с тем, чтобы ему уступить

местечко Колтыняны, в сем последнем однакож отказано было. По прибытии генерал-лейтенанта Йорк имел свое свидание на аванпостах с генерал-майором Дибичем. Сей последний, представляя ему все пагубное положение всей французской армии и выгоды, которые Пруссия может иметь, если сохранит целый корпус, предлагал ему нейтралитет его корпуса, если он совершенно отделится от французов; напротив того, если атакуя отряд его, который по весьма выгодному местоположению должен был показаться прусскому генералу гораздо многочисленнее, в намерении вновь открыть коммуникацию с Магдональдом, то даже в случае удачи должен потерять все обозы, всех больных и отсталых. По сим представлениям генерал-лейтенант Йорк решился оставить начатие военных действий до другого утра.

Ночью с 13-го на 14-е число декабря генерал-майор Дибич призвал к себе на подкрепление кавалерийский авангард генерал-лейтенанта Левиза под командой полковника графа Галатея, состоящий из казачьего полка Селиванова 2-го, волонтерных полковника Яхонтова и Боде и запасных эскадронов Рижского драгунского и Конно-Польского уланского полков, составляющих вместе около 500 человек.

Неприятель в ту же ночь послал сильную кавалерийскую партию из Шелеля к Колтынянам для открытия коммуникации с генерал-лейтенантом Йорком и сбил наши казачьи посты, но она партия, будучи встречена Гродненским гусарским полком, ретировалась в беспорядке и была преследована до самого местечка Шелеля.

С рассветом 14-го числа прусская кавалерия, приблизясь к нашим аванпостам и увидя, что все устроено в боевой порядок, остановилась. Тогда генерал-майор Дибич поехал вторично к генерал-лейтенанту Йорку и они согласились, наконец, на то, что военные действия с обеих сторон прекратятся, но чтобы генерал-майор Дибич, оставаясь между генерал-лейтенантом Йорком и маршалом Магдональдом, позволил первому по данному ему направлению следовать до границ Пруссии, дошедши до коих Йорк должен заключить конвенцию, чтобы отделиться от французов, если между тем не откроется коммуникация с маршалом Магдональдом. Он с сим предварительным переговором послал к королю прусскому его флигель-адъютанта графа Генкеля. Генерал-майор Дибич согласился на сие условие, зная, что корпус Магдональда уже в тот же день вступил в пределы Пруссии и, по всей вероятности, перейдет Неман. В тот же день прибыл к генерал-лейтенанту Йорку парламентар от генерал-лейтенанта маркиза Паулучи Немецкого легиона майор граф Донау с теми же предложениями, которые ему уже сделаны были генерал-майором Дибичем, почему он его тот же час отправил к генералу Дибичу. Таким образом дошел отряд 14-го числа до Шелеля, а генерал-лейтенант Йорк расположился между местечками Пашиль <?> и Шелель. 15-го числа генерал-майор Дибич передвинулся в Пагремонт и 16-го в Вилькишки, откуда послал передовые войска к Тильзиту и Рагниту, а генерал-лейтенант Йорк дошел тот же день до Таврогена. В сем месте послал генерал-майор Дибич 17-го числа свиты вашего императорского величества по квартирмейстерской части полковника Клаузевица к генерал-лейтенанту Йорку с тем, чтобы его известить об опасном положении Магдональда, который тогда был окружаем передовыми моими отрядами, и о приближении вверенных мне

корпусов, дабы окончить переговоры заключением конвенции. На сие отвечал генерал-лейтенант Йорк, что он 17-го числа должен еще дожидаться, не сделает ли маршал Магдональд какое либо покушение, чтобы открыть коммуникацию. Ежели же того не будет и что 18-го числа поутру найдет все дороги к Тильзиту сильно заняты российскими войсками, то он согласен заключить конвенцию на основании тех условий, которые ему предложил маркиз Паулучи чрез майора графа Донау. Вследствие сего была заключена 18-го числа в Обшерошской <?> мельнице между прусским генерал-лейтенантом Йорком и генерал-майором Дибичем 2-м конвенция, которую я тогда же имел счастье представить в оригинале фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову. Генерал-лейтенант Йорк уведомил об оном в ту же ночь генерал-майора Масенбаха, который на другой день в виду Магдональдова корпуса перешел со всей его пехотой реку Неман и прибыл к отряду генерал-майора Дибича, который продвинулся на подкрепление к Тильзиту. Кавалерии же и артиллерии, находившимся на аванпостах при Рагните и по дороге к Кенигсбергу, приказал генерал-майор Масенбах следовать прямо к российским войскам, которые и прибыли к отрядам генерал-майора Шепелева и Кутузова. Таким образом весь прусский корпус отделился совершенно от корпуса Магдональдова и неприятельские силы уменьшились почти 20 тысячами и 60 орудиями отборных и свежих войск.

В продолжение того времени, что отряд генерал-майора Дибича исполнил вышеописанным образом с совершенным успехом все предписанное ему мною, отряд генерал-адъютанта Кутузова приблизился к Тильзиту, передовые войска его под командой полковника Теттенборна заняли оный город 9-го числа и нашли в оном больных в госпиталях офицеров русских 3, французских 39, нижних чинов русских 37, французских 798, большие магазейны как с провиантом, так и с оружием, и взято в плен обер-офицеров 2 и нижних чинов 100 человек и одно орудие. Между тем приблизился также генерал-майор Властов к Тильзиту, а я, узнав, что неприятель приближается к сему городу, предписал ему состоять под командой у генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова, а сему последнему держать со всем отрядом дефилею при деревне Пикюппенен и остановить по возможности марш Магдональда. Генерал-адъютант Кутузов, узнав, что неприятель приближается в превосходных силах, предписал генерал-майору Властову отступить к Тильзиту. Неприятель, достигнув арьергард сего генерала, успел расстроить Финляндский драгунский полк и напал тогда превосходным числом прусской кавалерии на батальон 23-го егерского полка и на часть дружины № 9-го Санкт-Петербургского ополчения, захватил довольно число в плен и с ним одно орудие легкой роты № 11-го. Генерал-майор Властов, удерживая неприятеля, отретировался с остальными войсками к городу Тильзиту; и генерал-адъютант Кутузов выслал тогда полки казачьи Иловайского 4-го и Кутейникова 6-го и два эскадрона Изюмского гусарского полка для прикрытия ретираты, которые и остались на правом берегу реки Немана до другого утра. Не надеясь держаться в городе Тильзите и в тет-де-поне против превосходного неприятеля, генерал-адъютант Кутузов отправил генерал-майора Властова в Рауцен, приказав всей кавалерии следовать туда же.

С рассветом 15-го декабря пехота генерал-адъютанта Кутузова отошла далее к Алкетупенен. Полковник Теттенборн с частью кавалерии, прикрывая отступа-

тельное движение генерал-адъютанта Кутузова, был атакован неприятельской кавалерией. Однако ж полковник Теттенборн ударил на идущих против него прусских черных гусар так быстро, что опрокинул их совершенно и взял в плен трех офицеров и до пятидесяти рядовых. После сего неудачного покушения неприятель не тревожил уже более войск генерал-адъютанта Кутузова.

Между тем как происходили сии разные арьергардные дела, вышел я уже 5-го декабря из кантонир-квартир при Неменчине. По неудобности для артиллерии дорог, ведущих прямо на Яново, и затруднению в продовольствии войск нашелся я принужденным следовать на Вилькомир. Из оного города пошел к Кейданам, куда прибыл 10-го числа, и по неприбытии ко мне еще артиллерии, которая по совершенно испорченным дорогам не могла поспевать за корпусом, должен был ожидать прибытия оной два дни. Между тем, узнав уже наверно о направлении Магдональда, я решился идти форсированными маршами к деревне Шилюпишкам, что на дороге из Тильзита к Кенигсбергу, надеясь тем отрезать ему дорогу в Кенигсберг.

Я перешел 16-го числа при Юрбурге реку Неман и, получив уже тогда известие о том, что генерал-майор Дибич вступил в переговоры с генерал-лейтенантом Йорком и что надеется в успешном окончании оных, я послал тотчас генерал-майора Шепелева с 4-ю казачьими полками, Сводным гусарским, 25-м егерским и Тенгинским пехотными полками с находящейся при них дружиной № 2-го Санкт-Петербургского ополчения и с половиной конной роты № 23-го для подкрепления генерал-адъютанта Кутузова, которого я полагаю в окружностях Тильзита, и дал ему также направление в деревню Шилюпишки, куда и я за ними вслед пошел с корпусами, надеясь, что казаки авангарда моего будут уже 17-го числа в Шилюпишках, и что пехота и артиллерия авангарда прибудет туда же 18-го числа и могут быть поддержаны генерал-адъютантом Кутузовым. И хотя полагал я, что сих войск достаточно для отрезания Магдональда, но для подкрепления оных я сам с корпусами взял тоже направление и надеялся прибыть в Шилюпишки 19-го числа, однако по оттепели, сильным дождем и разлитию всех маленьких речек испортились дороги таким образом, что большая часть артиллерии оставалась назади, и что я по совершенному изнурению людей и лошадей принужденным нашелся противу воли своей остановиться 18-го числа в Герскулене, откуда уже 19-го перешел в Зоммерау.

Маршал Магдональд узнал о конвенции, заключенной с генерал-лейтенантом Йорком, и видя себя оставленным всеми прусскими войсками, собрал остатки корпуса своего в городе Тильзите 19-го числа и вышел из оного в три часа пополудни. Генерал-майор Дибич, идучи вслед за ними, занял город Тильзит и овладел находящимися в оном припасами и госпитальями, преследовал неприятеля до деревни Буртукейтен, где маршал Магдональд остановился на биваках. Авангард мой находился тогда еще в деревне Шилене, а казаки близ Шилюпишек под командой полковника Ягодина, не занимая, однако ж, сей деревни.

Маршал Магдональд, пользуясь ночью, оставил только пешие пикеты и ретировался по дороге к Мелаукену; он с рассветом был преследован казачьими полками отряда генерал-майора Дибича, при которых находился посланный мною парламентар генерал-майор князь Репнин. Прочее войско сего отряда следовало тотчас за казаками; но ретирата неприятеля так была успешна, что

остались только небольшие пехотные отделения, защищающие деревни, по дороге лежащие, которые в продолжение преследования все перехвачены были в плен; отряд генерал-майора Дибича достиг колонну маршала Магдональда только при деревне Скайсгирене. Он тотчас своей конной артиллерией атаковал задние пешие колонны и, беспокоя неприятеля со всех сторон кавалериею и казаками, преследовал его до деревни Мелаукен, где неприятель занял позицию, почему генерал-майор Дибич принужден был по малому числу своего отряда остановить дальнейшее наступление. В продолжение преследования от Тильзита до Мелаукена потерял неприятель пленными 4 офицеров и до 500 человек нижних чинов и немалое число убитыми и ранеными; потеря с нашей стороны состояла только в одном раненом обер-офицере и пяти раненых казаках.

20-го декабря пополудни пришел в Скайсгирен также отряд генерал-адъютанта Кутузова, а к вечеру авангард генерал-майора Шепелева. Генерал-адъютант Кутузов присоединил к себе отряд генерал-майора Дибича с исключением Гродненского гусарского полка, казачьих полков Родионова 2-го и Чернозубова 8-го, батальонов 23-го и 30-го егерских полков, последний принадлежал к авангарду полковника графа Галатея и прибыл к сему отряду при Вилькомирах, и двух орудий конной роты № 1-го, которые под командой полковника Ридигера составили передовые войска генерал-майора Шепелева, к которому поступили сверх того пехота генерал-адъютанта Кутузова, батарейная рота № 28-го, легкая № 11-го. Генерал-адъютант Кутузов пошел еще в тот же день до деревни Пошвензен <?>, а генерал-майор Шепелев приблизился к Ляукену <?>. Я же между тем, дошел с корпусом 21-го числа до Скайсгирена и узнал, что неприятель выслал из Кенигсберга генерала Геделета с 6000 по дороге чрез Тапиау, и что оный генерал дошел до деревни Ширау, послал корпус генерал-лейтенанта Штейнгеля на подкрепление генерал-адъютанта Кутузова, и предписал сему последнему, буде неприятель, как сие было вероятно, станет ретироваться по приближении его к Кенигсбергу, переправиться при Велау чрез реку Прегель и действовать по левому берегу оной неприятелю в тыл. А генерал-майору Шепелеву приказал я быстро преследовать Магдональда. Генерал-майора же графа Сиверса послал я с кавалерийским отрядом по правому берегу реки Прегеля, дабы смотря по обстоятельствам подкрепить или генерал-майора Шепелева, или генерал-адъютанта Кутузова. Неприятельская дивизия генерала Геделета по приближении наших войск отступила поспешно к Кенигсбергу, и генерал-адъютант Кутузов, заняв 22-го числа Велау, послал передовые свои войска под командой полковника графа Галатея в Тапиау.

В тот же день настиг генерал-майор Шепелев, который 21-го числа вытеснил неприятеля из дефилен Баумвальде, сильный арьергард маршала Магдональда под командой генерала Гранжана при городе Лабиау. Неприятель выслал против него сильный пехотный отряд, который, будучи расстроен действием наших стрелков и артиллерии, был опрокинут кавалерией и прогнан в самый город, причем взято в плен 117 человек. Несмотря на превосходство неприятеля и на выгодное местоположение, генерал-майор Шепелев решился атаковать неприятеля. Устроив войска свои в три колонны, приказал он двум крайним обходить неприятельские фланги, а средней колонне наступать в город. Несмотря на сильный отпор неприятеля, они бросились на мост, который он тщетно старался зажечь, и ворвались в город.

Неприятель, усилившись, старался удержать город, но был поражаем действием батарейной роты № 28, а полковник Розен с 24-м, с запасным батальоном 30-го егерского полка и с Литовским пехотным полком вытеснил его штыками, невзирая на то, что зажжены были дома. Присём, к сожалению, 24-й егерский полк потерял двух храбрых офицеров — майора Студина и капитана Дунина.

Неприятель, будучи обойден в левом фланге полковником Ридигером с Гродненским, в правом — полковником Гернгросом со Сводным гусарскими полками, оставил город и старался занять позиции за оным, но, будучи расстроен искусным действием конной роты № 23-го, оставил и оную, равно как и три орудия, которыми овладели Гродненского гусарского полка ротмистр Козадаев и 24-го егерского полка майор Вреде. Столько же неудачно было покушение неприятеля остановиться при селении Тейча, где, будучи генерал-майором графом Игельштромом с Тенгинским пехотным полком атакован во фланг, а в то же самое время стесняем штыками Литовским пехотным полком под командой полковника Розена и поражаем действием артиллерии, должен был оставить оную и ретироваться в беспорядке на две мили. Потеря неприятеля в сем деле состоит в трех орудиях, до 500 человек пленными и 1500 убитыми и ранеными. Сверх того отбито у него до 20 российских офицеров и 46 нижних чинов, попавших прежде в разные времена в плен. С нашей стороны простирается потеря до 350 человек убитыми и ранеными.

После сего удачного дела генерал-майор Шепелев преследовал своей кавалерией неприятеля по дороге к Кенигсбергу. Генерал-адъютант Кутузов приблизился также к сему городу по левому берегу реки Прегеля, имея впереди отряды генерал-майора Дибича на левом берегу, а на правом же полковника графа Галате, которого подкрепил кавалерийский отряд генерал-майора графа Сиверса, состоящий из 4-х эскадронов драгун и двух казачьих полков. Неприятель, будучи стесненным со всех сторон нашей кавалерией и угрожаем движением генерал-адъютанта Кутузова ему в тыл, сделал сильную рекогносцировку против передового отряда сего генерала на левом берегу Прегеля. Неприятельских 4 эскадрона драгун и конных егерей атаковали казачий полк Иловайского 12-го, но командующий им флигель-адъютант вашего императорского величества барон Сухтелен ударил на него так неустрашимо, что опрокинул оных, прогнал до самой пехоты, стоящей близ Кенигсберга, с немалой для них потерей убитыми и пленными. В ночь оставил неприятель Кенигсберг и был преследован нашими казаками, из коих полки Чернозубова 8-го с одним эскадронам Гродненского гусарского полка из авангарда генерал-майора Шепелева и Селиванова 2-го отряда полковника графа Галате, над которыми принял начальство генерал-майор граф Сиверс, вошли первые в город Кенигсберг, в коем взяли в плен 1300 человек. Сверх того оставлено неприятелем много орудий, которые брошены в реку Прегель, отсталых 8000 человек, значительный магазейны с провиантом и фуражом, равно отбиты и все пленные 23-го егерского полка.

24-го числа с рассветом генерал-майор Дибич 2-й, прошедши чрез город, преследовал неприятеля по дороге к Брандербургу, присоединив к себе полк Чернозубова 8-го и Родионова 2-го, которые преследовали неприятеля около семи верст от Кенигсберга и отбили у него часть обозу и более 100 человек пленных. Генерал-майор Дибич с отрядом настиг неприятельскую кавалерию около

1000 человек на дороге близ местечка Брандербурга, расстроив оную действием конных орудий, приказал наступать казачьим полкам на неприятеля, который, не выждав атаки оной, бросился в величайшем беспорядке на свою пехоту к местечку Брандербургу, причем был быстро преследован нашей кавалерией и преследуем действием артиллерии, и оставил нам одно орудие.

Генерал-майор Дибич, желая принудить неприятеля к скорейшему отступлению из местечка Брандербурга и спасти, если возможно, мосты чрез Фришинг, атаковал неприятельскую кавалерию под самым Брандербургом и, прогнав ее до пехоты, действовал беспрестанно по их из конных орудий. Тогда неприятель открыл также со своей стороны огонь из 8 орудий и остановил дальнейшее стремление наших казаков стрелками и пешими колоннами. Причем, несмотря на жестокий огонь неприятельских орудий, наши два орудия действовали с большим искусством по неприятельским колоннам. Таким образом продолжалась канонада более часу, когда генерал-майор Дибич увидя, что неприятель держится всеми силами, простирающимся до 10 000 человек под командой маршалов Нея и Магдональда, при Брандербурге, приказал <?> действию артиллерии. После чего также неприятель перестал стрелять, и сражение продолжилось одной ружейной перестрелкой. Между тем успели казачьи полки Лащилина 1-го и Селиванова 2-го на подкрепление, и генерал-майор Дибич, увидя в то же время, что неприятель начинает ретироваться за город, наступал всем своим отрядом; казачий полк Иловайского 12-го, обойдя неприятельский арьергард влево чрез Фришинг, обще с быстрым наступлением всех прочих полков принудил его оставить местечко. Неприятель старался зажечь мосты, но казачий полк Селиванова 2-го бросился в город, прогнал неприятеля из оного и потушил с помощью обывателей мост. Неприятельские стрелки покушались несколько раз опять ворваться в местечко, но были всегда опрокинуты нашими казаками и в то же время Иловайского 12-го полк, который был поддерживан Перекопским татарским и Ставропольским калмыцким, принудил кавалерию правого неприятельского фланга к отступлению, и неприятель, будучи беспрестанно преследован и беспокоен нашими казаками, ретировался до деревни Патерзорти. В сем деле и преследовании неприятеля взято одно орудие и более 200 пленных, с нашей стороны убит Иловайского 12-го полка поручик Ефремов, два гусара Изюмского гусарского полка и пять казаков, и ранено около 20 нижних чинов. Неприятель уже ночью оставил свою позицию и был в продолжение целого 25-го числа беспрестанно преследован и беспокоен казаками отряда генерал-майора Дибича, причем он оставил шесть орудий и много лафетов, и взято в плен три офицера и 300 человек нижних чинов.

26-го числа неприятель остановился в городе Браунсберге, куда генерал-адъютант Кутузов, прибыв, оставил генерал-майора Иловайского 4-го перед самым городом, дабы подкрепить генерал-майора Шепелева, который должен был преследовать неприятеля к Эльбингу. Сам же с остальной кавалерией его отряда перешел реку Пасаргу при деревне Шпандель, и пошел на Прейш-Голанд чрез Фридианд, Ланзберг, Вормдит, дабы встревожа неприятеля, в Эльбинге находящегося, стараться действовать отступающему из Браунсберга во фланг и в тыл.

В Прейш-Голанде нашел генерал-адъютант Кутузов 28-го числа генерала от кавалерии графа Платова, а корпус генерал-лейтенанта графа Штейнге-

ля, посланный мною для подкрепления передовых отрядов из Велау, пришел того же числа в Беленгоф. Генерал от кавалерии Платов и генерал-лейтенант граф Штейнгель приблизились к городу Эльбингу 31-го числа, куда подошли с другой стороны генерал-майор Иловайский 4-й и генерал-лейтенант Шепелев, которые преследовали неприятеля чрез Фрауенбург и Трунц, причем оставил неприятель еще семь орудий, три ящика, и взято в плен 300 человек. Король Неаполитанский, соединяя силы свои в Эльбинге, не осмелился, однако, держаться в оном городе, но ретировался на Мариенбург, Диршау и Пильшау и чрез оный к Данцигу. Он был преследован к Диршау войсками генерала от кавалерии графа Платова и отрядом генерал-адъютанта Кутузова, над которым за болезнью сего генерала принял команду генерал-майор Иловайский 4-й, который достиг неприятельский авангард при деревне Розенберг, атаковал его казаками, и быстрым наступлением и искусными действиями конной роты № 3-го, которую генерал-лейтенант граф Штейнгель присоединил к сему отряду, принудил его к отступлению, причем неприятель потерял до двухсот убитыми и пленными. После сего дела генерал-майор Иловайский 4-й обложил город Данциг со стороны Прауста.

Генерал-майор Шепелев преследовал неприятеля чрез Нейтаих и Пальшау, 31-го декабря прогнал остатки его чрез Вислу.

Я между тем отрядил генерал-майора Горбунцова и полковника барона Палена для блокады крепости Пилау. С корпусами генерал-лейтенантов Берга и Левиза, из коих последний присоединился ко мне при Скайсгирене, следовал из оного места чрез Велау, Фридланд, Шипенбейль, Гейльсберг, Гутштадт, где я по увеличивающейся боли от вышебленной руки принужден был для поправления здоровья сдать команду генерал-лейтенанту графу Штейнгелю.

Сей генерал, препоручив командование авангарда по болезни генерал-лейтенанта Шепелева генерал-майору Алексееву, приказал ему обложить Данциг от Прауста до Вислы. Полковник Бедряга занял Сводным гусарским полком, двумя орудиями и одним батальоном пехоты Нерунг, и генерал от кавалерии граф Платов занял с полками его корпуса пространство от Прауста к морю, чем и совершилось обложение Данцига.

Таким образом победоносное вашего императорского величества войско не только в продолжение одного месяца освободило всю Самогидию, Восточную и большую часть Западной Пруссии, но, поражая беспрестанно бегущего неприятеля, успела отделить от него все прусские войска, и наконец, перейдя Вислу, обложить крепость Данциг. В сие время потерял неприятель пленными: одного генерала, до 300 штаб- и обер-офицеров, до 20 000 нижних чинов, наших пленных штаб- и обер-офицеров 43 и нижних чинов 307, неприятельских орудий 18, исключая тех, которые брошены неприятелем в реку Прегель, равномерно во многих местах большие магазейны с провиантом и оружием, и артиллерийских снарядов, как-то в Свенциянах, Тельше, Тильзите, Инстенбурге, Гумбинене, Кенигсберге и Эльбинге.

Во время нахождения моего в Кенигсберге приказал я начальнику Главного штаба генерал-майору Довре стараться открыть переговоры с французским комендантом крепости Пилау, особливо с тем, чтобы вспомоществовал генерал-лейтенант Йорк склонить прусского коменданта придать нам в том помощь.

Уверясь по рапорту генерал-майора Довре, что он совершенно успел в оном, отправил я 2-го числа генваря туда с отрядом генерал-майора графа Сиверса, который, заключив приготовленную генерал-майором Довре конвенцию, занял город Пилау.

Отпуск в Журнале исходящих бумаг канцелярии П. Х. Витгенштейна. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3404. Л. 83об. — 96 об.

Список литературы

- Бенкендорф А. Х. Воспоминания 1802–1837. М., 2012.
Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. Т. 3. СПб., 1860.
Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию, в 1812-м году. 2 изд. Ч. 2. СПб., 1838.
Военная галерея 1812 года. 1812–1912. СПб., 1912.
Война 1813 года: Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. 1. Т. 3. Пг., 1917.
Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Сб. док. Ростов-на-Дону, 2012.
Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). М., 2006.
Жиров М. С. Напасти на М. И. Платова в 1812–1814 гг. // Донские областные ведомости. 1912. № 49. С. 2.
Жучков К. Б. В конце двенадцатого года: победа над союзником или компромисс с врагом? // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 47–58.
Жучков К. Б. Листовка Ф. К. Теттенборна. Кому принадлежит честь освобождения Вильно 28 ноября 1812 г. // Исторический архив. 2015. № 3. С. 131–135.
М. И. Кутузов. Т. 4–5. М., 1955–1956.
1812 год. Войска генерала П. Х. Витгенштейна в боях на Санкт-Петербургском направлении: документы и воспоминания. Бородино, 2012.
Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. 1. Т. 19–21. СПб., 1912.
Русский архив. 1912. Кн. 2.
Сапожников А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.-СПб., 2012.
Сборник Русского исторического общества. Т. 133. СПб., 1911.
Труды Московского отделения Императорского Русского военно-исторического общества. Т. 2. М., 1912.
Чистяков О. В. Отличия солдат и офицеров в сражении при Лабиау // От Таурогге до Парижа (к 200-летию Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Сб. статей. Калининград, 2014. С. 75–79.
Auriol Ch. Retraite du 10e corps de la Grande-Armée de la Dwina sur Dantzig (1812): (Documents inédits). Paris, 1888.
Droysen J. G. Das Lebedn des Feldmarschalls Grafen York von Wartenburg. Bd. 2. Berlin, 1852.
Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires. T. 1. Paris, 1910.
Seydlitz A. Campagne et défection du Corps prussien de la Grande armée (France, Prusse et Russie en 1812). Paris, 1903.